

49) О сочиненіи студента священника *Четверухина Ильи* на тему: „Аскетическое міровоззрѣніе преп. Исаака Сирина“.

а) Ректора Академіи *Епископа Теодора*:

„Сочиненіе производитъ весьма хорошее впечатлѣніе удачнымъ сочетаніемъ научности съ простотой, качества обычно весьма рѣдкаго въ студенческихъ работахъ. Подъ первымъ мы разумѣемъ весьма основательное изученіе авторомъ твореній преп. Исаака Сирина какъ по русскому переводу его въ разныхъ изданіяхъ (т. е. Московской Академіи и Петербургской), такъ и по славянскому и по имѣющимся иностраннымъ изданіямъ. Подъ послѣдними мы главнымъ образомъ разумѣемъ книжку французскаго ученаго сиріолога аббата Chabot, подъ заглавіемъ „De s. Isaaci Ninivitae vita, scriptis et doctrina“, которая дала, вмѣстѣ съ другимъ изданіемъ этого ученаго француза (изданіе творенія сирскаго историка VIII в. Iезудены, еп. Басры), автору богатый матеріалъ какъ для біографіи преподобнаго, такъ и для изученія текста его твореній.

Достаточно упомянуть или вѣрнѣе отмѣтить въ сочиненіи автора хотя то весьма цѣнное качество, что многія мѣста твореній преп. Исаака въ русскомъ переводѣ сравнены и исправлены по Chabot, таковы на стр.: 112, 142, 144, 147, 150, 151, 158, 170, 185, 188, 194, 199. Къ крупнымъ научнымъ достоинствамъ работы свящ. Четверухина нужно особенно отнести прекрасно составленную біографію преп. Исаака. У насъ въ русской богословской литературѣ почти совсѣмъ нѣтъ трудовъ объ Исаакѣ Сиринѣ, за исключеніемъ небольшой книжки Еп. Іустина подъ заглавіемъ: „Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина“; а біографіи этого преп. отца, болѣе или менѣе полно и научно составленной, и совсѣмъ нѣтъ; его даже смѣшиваютъ съ другимъ Исаакомъ. Авторъ прекрасно восполнилъ этотъ пробѣлъ и даетъ біографію, основанную на серьезномъ изученіи западной литературы объ Исаакѣ Сиринѣ. Несомнѣнно весьма и весьма многіе даже не знаютъ, что въ отношеніи къ личности преп. Исаака можетъ быть поставленъ вопросъ даже объ его православіи. На Западѣ такъ и рѣшенъ вопросъ о православіи преп. Исаака въ отрицательномъ смыслѣ. На основаніи свѣдѣній, которыя даетъ Сирскій историкъ Iезудена у Chabot, тамъ окончательно рѣшено, что преп. Исаакъ Сиринъ—весторіа-

нинъ. Нашъ авторъ прекрасно рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу православія преп. Исаака Сирина. Повторяемъ, что въ смыслѣ основательнаго знакомства съ иностранной и скудной русской литературой о преп. Исаакѣ и его трудахъ авторъ сталъ на высоту своей задачи.

Второе достоинство сочиненія—простота, нисколько не затушевывающая его научныхъ достоинствъ, состоитъ въ томъ, что авторъ сѣумѣлъ въ весьма естественномъ планѣ, въ ясныхъ и опредѣленныхъ понятіяхъ, въ краткой и сжатой рѣчи выразить мысли философа подвижника, приблизить его къ обычному пониманію настолько, что сочиненіе можетъ быть популярнымъ настолько же, насколько и научнымъ. Обычное для студенческихъ работъ пристрастіе къ философской фразеологіи и высокому стилю, къ громаднымъ выдержкамъ, совершенно отсутствуетъ у автора. Сочиненіе просто, ясно и потому легко читается; это конечно плодъ серьезной продуманности и глубокаго уразумѣнія глубокой подвижнической философіи преп. Исаака. Все это, отмѣченное нами въ качествѣ главныхъ и существенныхъ достоинствъ сочиненія, не умаляется и тѣми недочетами, кои свойственны всякой студенческой работѣ по силѣ краткости самаго времени для работы.

У автора все сочиненіе состоитъ: изъ Введенія (1—41 стр.), 4 главъ (41—196) и заключенія (197—201).

Во введеніи авторъ даетъ намъ біографію преп. Исаака и свѣдѣнія по литературѣ предмета; все, что здѣсь говоритъ авторъ, прекрасно и очень цѣнно въ научномъ отношеніи. 1-я глава у него озаглавляется: „Основы и задачи христіанскаго подвижничества по Исааку“. Здѣсь можно указать слѣдующіе недочеты: основное положеніе автора объ основаніи христіанскаго подвижничества по Исааку въ *самой природѣ челоювка* (стр. 42) нужно-бы сразу-же подтвердить цитатой изъ Исаака Сирина, а потомъ уже и раскрывать его изложеніемъ антропологіи по Исааку. И въ дальнѣйшемъ у автора недостаетъ весьма важной цитаты, какую можно было взять у преп. Исаака (сл. 3), касающейся опредѣленія понятія „страсти“ (стр. 42). У автора сѣужено понятіе „страсти“ и не дано достаточнаго различія естественной страсти (потребности) отъ неестественной и не выясненъ переходъ первой (естественной страсти) въ неестественную (стр. 42—48 соч.). Вотъ по-

чему и получается нѣкоторая неясность въ раскрытіи той мысли Исаака, что „страсти вложены“ какъ будто на пользу Богомъ въ природу человѣка и что они-то и вредятъ ему.

Вторую (2) главу: „Условія существованія и успѣха христіанскаго подвижничества“, въ зависимости отъ содержанія ея лучше бы, думается, озаглавить такъ: „Исходное начало и условія осуществленія подвижничества“, о чемъ собственно и говоритъ авторъ, и нужно-бы для планомѣрности поставить дѣленія: 1) средства къ осуществленію подвижничества со стороны самого человѣка и 2) средства со стороны Бога и Его благодати; этой выдержанности дѣленія у автора въ строгомъ смыслѣ нѣтъ. У него нѣтъ опредѣленія по существу благодати, какъ внутренне дѣйствующей въ подвизающемся силы Божіей; терпѣніе и смиренномудріе раскрыты болѣе описательно, чѣмъ психологически, при чемъ нѣтъ уясненія различія *смиренія* отъ *смиренномудрія*, тогда какъ у преп. Исаака это различіе прямо указывается в. опредѣленно (см. стр. Исаака Сир. 184, 237, 238) и въ томъ смыслѣ, что смиренномудріе только у совершенныхъ. Авторъ не разъясняетъ этого различія, а ограничивается только выдержками (см. 97 стр. его соч.), не вводя своего психологическаго анализа.

3 глава сочиненія „О подвижническомъ дѣланіи“ и 4 гл. „Конецъ и вѣнецъ христіанскаго подвижничества—духовное вѣдѣніе“; обѣ выполнены очень хорошо, не смотря на то, что матеріаль послѣдней главы касается самага труднаго для уясненія пункта въ ученіи преп. Исаака—ученія о „вѣдѣніяхъ“.

Главное, что здѣсь въ 4-й главѣ можно поставить въ упрекъ автору, это суженіе или ограниченіе понятія „естественное вѣдѣніе“, которое у преп. Исаака обозначаетъ общую способность познанія и извѣстнаго жизнеопредѣленія, въ зависимости отъ того, какъ раскрывается это познаніе (см. Ис. Сир. стр. 135, 130, 131). „Вѣдѣніе есть Божіе даяніе естеству разумныхъ тварей, данное въ началѣ при ихъ созданіи, и оно по природѣ своей просто и недѣлимо какъ солнечный свѣтъ, но сообразно съ дѣланіемъ своимъ пріобрѣтаетъ измѣненія и дѣленія“ (стр. 131). Эти измѣненія и дѣленія формируются по ученію Исаака Сир. въ трехъ типахъ: вѣдѣніе тѣлесное, душевное и духовное, и каждое изъ нихъ выражаетъ цѣльное жизнепониманіе и жизнеопредѣленіе, а не только гносеблогическую формулу (особ. ясно изъ слова преп.

Исаака 26). У автора-же опускается изъ вниманія это широкое понятіе „вѣдѣнія“ и подѣ „естественнымъ вѣдѣніемъ“ онъ разумѣеть уже „душевное вѣдѣніе“ (2-й типъ вѣдѣнія), способность различать добро и зло (см. стр. соч. 172 и слѣд.).

Вотъ почему быть можетъ у автора замѣчается нѣкоторое противорѣчіе, когда онъ говоритъ, что подвижничество ведетъ какъ будто человѣка къ возвращенію къ естественному вѣдѣнію (177 стр.) и въ то же время какъ будто ведетъ къ новому вѣдѣнію и къ вѣрѣ (178 стр.), а естественное только помогаетъ.

Авторъ почему-то говоритъ „что вѣдѣніе противно вѣрѣ“ (стр. 181), что уже противорѣчитъ словамъ на 178 стр., гдѣ сказано, что подвижничество ведетъ къ вѣрѣ, къ новому духовному вѣдѣнію... т. е. вѣра и духовное вѣдѣніе какъ бы отождествляются. На самомъ дѣлѣ нужно въ данномъ случаѣ къ слову вѣдѣніе прибавить слово „естественное“ какъ у автора дальше и раскрывается, а о вѣрѣ и *духовномъ вѣдѣніи* сказать, что вѣра и духовное вѣдѣніе не тождественны, что можно думать по словамъ автора (178 стр.). У преп. Исаака прямо говорится, что духовное вѣдѣніе раждаетъ „вѣру истиннаго созерцанія“ (см. стр. 397 Ис. Сир.). „Духовное вѣдѣніе—ощущеніе сокровеннаго“ (394 стр. Ис. Сир.); „отъ него раждается „вѣра вторая“—созерцательная“. Вотъ это различіе въ понятіи „вѣрѣ“—вѣра „вторая“ и вѣра „первая“ (стр. 394) и опущено изъ вниманія авторомъ. А между тѣмъ это-бы могло ему въ ясности изложенія самаго ученія о „вѣдѣніяхъ“. Онъ бы понялъ, почему „вѣдѣніе“ противно „вѣрѣ“ и какое вѣдѣніе и какой вѣрѣ противно. Мысль преп. Исаака въ общемъ та, что вѣра есть актъ познанія и воспріятія цѣльный, простой—она есть зрѣніе; а вѣдѣніе *есть процессъ* познавательный—*сложный* (см. 125 стр. Ис. Сир.). Впрочемъ спѣшимъ оговориться, что все сказанное авторомъ въ этой 4 гл. о „вѣдѣніяхъ“ по существу не искажаетъ мыслей преп. Исаака; оно не исчерпываетъ всего предмета въ деталяхъ, а въ общемъ ходѣ работы прекрасно заканчиваетъ общее выясненіе аскетическаго міровоззрѣнія преп. Исаака, одного изъ глубокомысленнѣйшихъ отцовъ-аскетовъ Востока.

Сочиненіе послѣ небольшой обработки могло бы быть съ пользой для читателей издано и въ печатномъ видѣ. Степени кандидата богословія авторъ сочиненія вполне достоинъ“.

б) Экстраординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго*:

„Сочиненіе это содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе мыслей преп. Исаака, по б. ч. его же собственными словами, искусно собранными изъ разныхъ мѣстъ его твореній. Изъ этой работы получается ясное представленіе о міровоззрѣніи св. Отца. Несмотря на серьезность темы, сочиненіе это читается чрезвычайно легко. Во введеніи излагается житіе преподобнаго и свѣдѣнія о его писаніяхъ; тутъ авторъ высказываетъ свои собственныя соображенія о православіи Исаака; если бы этотъ вопросъ на основаніи какихъ-нибудь новыхъ данныхъ и былъ рѣшенъ иначе, во всякомъ случаѣ выводы о Четверухина на основаніи того матеріала, который въ настоящее время извѣстенъ, сдѣланы вполне логично. Оцѣниваю работу балломъ 5.“

50) О сочиненіи студента *Ястремскаго Николая* на тему: „Высокопреосвященный Никаноръ, архіеп. Херсонскій, какъ проповѣдникъ“.

а) И. д. доцента *В. П. Виноградова*:

„Сочиненіе г. Ястремскаго—плодъ обстоятельнаго изученія литературы, такъ или иначе связанной съ проповѣднической дѣятельностью преосв. Никанора. Основной первоисточникъ—пятитомное собраніе проповѣдей—со стороны буквы изученъ имъ до самыхъ мелкихъ деталей. Изъ другихъ произведеній Никанора ни одно не оставлено имъ внѣ поля изслѣдованія, особенно тѣ, которыя имѣютъ автобіографическій характеръ. Авторомъ собраны и изучены всѣ вообще брошюры, статьи и замѣтки, посвященныя жизнедѣятельности знаменитаго Херсонскаго витія. Изученъ затѣмъ рядъ трудовъ, характеризующихъ эпоху жизни и дѣятельности преосв. Никанора. Ознакомился, наконецъ, авторъ, отчасти по первоисточникамъ, отчасти по научнымъ пособіямъ съ проповѣдническимъ творчествомъ родственныхъ преосв. Никанору по направленію или же просто современныхъ ему отечественныхъ проповѣдниковъ—Иоанна еп. Смоленскаго, Амвросія архіеп. Харьковскаго, Иннокентія архіеп. Херсонскаго (и нѣкоторыхъ другихъ), и даже западныхъ въ лицѣ французскаго проповѣд-

ника Евгенія Берсье. Для обезпеченія себѣ возможности научно-гомилетически оперировать надъ всѣмъ этимъ матеріаломъ авторъ ознакомился съ лучшими у насъ трудами по теоріи и исторіи (русской) проповѣди. Въ результатѣ изученія всей этой обширной литературы получился довольно солидный по размѣрамъ трудъ, построенный по такому плану. Глава I. Біографическія свѣдѣнія о преосв. Никанорѣ (стр. 1—112); II. Пастырско-проповѣдническій идеаль и гомилетическая теорія преосв. Никанора (стр. 113—170); III. Характеристика проповѣдей преосв. Никанора со стороны изложенія (171—214). IV. Обзоръ содержанія проповѣдей преосв. Никанора (241—390). V. Характеристика преосв. Никанора какъ проповѣдника—публициста (391—476): § 1 Эпоха преосв. Никанора; § 2 Современность проповѣдей преосв. Никанора; § 3 Вліяніе славянофильскихъ идей на преосв. Никанора; § 4 Преосв. Никаноръ въ отношеніи къ другимъ русскимъ проповѣдникамъ—публицистамъ—преосв. Іоанну еп. Смоленскому и преосв. Амвросію Харьковскому; точки соприкосновенія съ Иннокентіемъ архіеп. Херсонскимъ; § 5 Отношеніе проповѣдей преосв. Никанора къ проповѣдямъ Е. Берсье. Построенный по этому широкому плану трудъ автора серьезень, основателень, изложенъ въ общемъ хорошимъ литературнымъ языкомъ. По проявленной здѣсь эрудиціи и научной работоспособности г. Ястремскій, по моему мнѣнію, вполне заслуживаетъ степени кандидата богословія.

Недостатки сочиненія обусловливаются главнымъ образомъ общимъ печальнымъ состояніемъ русской гомилетической науки. Чтобы плодотворно изучить того или другого проповѣдника, необходимо подходить къ нему съ какимъ нибудь опредѣленнымъ цѣлостнымъ научно-гомилетическимъ міровоззрѣніемъ, принимаемымъ по крайней мѣрѣ въ качествѣ рабочей гипотезы. Но наличная русская гомилетическая литература такого міросозерцанія дать не можетъ. Мы не имѣемъ доселѣ ни одного *полнаго* опыта *цѣльной* научно-гомилетической теоріи, не говорю уже—дѣльнаго, стоящаго на высотѣ научнаго построенія учебника гомилетики. Для человѣка впервые входящаго въ область научно-гомилетическихъ изысканій такое положеніе вещей прямо таки убійственно. По прочтеніи всей наличной отечественной гомилетической литературы у него образуется въ головѣ полнѣйшая пу-

танница понятій, отнимающая всякую охоту работать въ научно-гомилетической сферѣ. „Да что же такое, наконецъ, „проповѣдь“ и что же значить изучать и изображать кого либо „какъ проповѣдника“?—въ полнѣйшемъ недоумѣніи спрашиваетъ онъ себя. Нужно много усилій, самыхъ настойчивыхъ усилій, чтобы самостоятельно, хотя *какъ нибудь*, разобраться въ этой путаницѣ и набросать хоть какую нибудь гомилетическую теорію, прежде чѣмъ приступать къ темъ, подобной той, которую разрабатывалъ г. Ястремскій. И напѣ авторъ не убоился этой трудной *предварительной* задачи, попытался рѣшить ее *для себя*, построить для себя необходимую рабочую гомилетическую теорію. И нѣтъ ничего удивительнаго, если его усилія не дали здѣсь вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Его гомилетическое міросозерцаніе имѣетъ серьезные дефекты, какъ въ идейномъ, такъ особенно формально-логическомъ отношеніяхъ. Эти дефекты и лишили автора возможности оперировать надъ подлежащимъ его изученію матеріаломъ въ той же мѣрѣ въ научно-гомилетическомъ отношеніи удачно, въ какой усердно, широко и детально этотъ матеріалъ былъ имъ изученъ.

Въ первой главѣ авторъ даетъ обширную біографію преосв. Никанора. Біографія, составленная съ большимъ знаніемъ источниковъ, говоря безотносительно, превосходна. Но въ то же время она построена такъ, что ее одинаково хорошо безъ всякихъ измѣненій можно было бы помѣстить и въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ всей жизнедѣятельности преосв. Никанора и всякой стороны ея въ отдѣльности. Очевидное дѣло, что строить такого рода біографическіе очерки—задача историка церкви, или кого угодно, только не гомилета. Одно изъ двухъ: или специальная біографія въ гомилетическихъ изслѣдованіяхъ вовсе не должна имѣть мѣста, или она должна быть построена подъ особымъ угломъ зрѣнія. Подъ какимъ именно—это авторъ лишь очень смутно чувствуетъ, но не представляетъ такъ ясно, чтобы находить здѣсь опредѣленный руководящій критерій для опредѣленія того, какія именно черты жизнедѣятельности должны быть центральнымъ пунктомъ вниманія гомилета и какія второстепенными или же оставаться вовсе внѣ поля зрѣнія. Въ результатъ біографической очеркъ у нашего автора интересенъ, обстоятеленъ, научно-документаленъ, но во многихъ мѣстахъ

таковъ, что гомилетическая цѣнность его не оправдывается послѣдующимъ изложеніемъ.

Вторую главу авторъ посвящаетъ „пастырско-проповѣдническому идеалу и гомилетической теоріи преосв. Никонора“. Уже самое заглавіе свидѣтельствуетъ, что авторъ не представляетъ вполне ясно, что именно онъ хочетъ излагать. Заглавіе обѣщаетъ дать двѣ вещи: пастырско-проповѣдническій идеалъ и гомилетическую теорію, но это обѣщаніе не оправдывается ни дѣленіемъ второй главы, ни какими либо принципиальными авторскими разъясненіями. Въ дѣйствительности, авторъ просто затруднился, какое заглавіе болѣе подходитъ къ его второй главѣ: „пастырско-проповѣдническій идеалъ“ или же „гомилетическая теорія“. Не представляя себѣ ясно настоящаго взаимоотношенія этихъ терминовъ, онъ рѣшилъ выдти изъ затрудненія самымъ простымъ способомъ: поставилъ оба термина рядомъ, связавъ ихъ соединительнымъ союзомъ. Горе автора въ томъ, что онъ не отличаетъ ясно пастырологической и чисто гомилетической точекъ зрѣнія. Благодаря этому онъ вноситъ во вторую главу многое такое, что входитъ въ теорію собственно пастырства, а не проповѣди. Но онъ все же чувствуетъ различіе того и другого элемента, и вотъ, чтобы такъ или иначе оправдать наличность элемента не собственно гомилетическаго, ставить заразъ два заглавія, изъ которыхъ одно отгѣняетъ пастырологическій моментъ, другое—гомилетическій.

Спутавъ пастырологическую и гомилетическую точки зрѣнія, авторъ естественно оказался не въ состояніи ни органически связать вторую главу съ послѣдующими, ни выполнить ихъ съ надлежащей научной методичностью. То, что говорится о преосв. Никанорѣ во второй главѣ, не имѣетъ у автора никакого примѣненія въ послѣдующихъ. Какъ во второй, такъ и въ послѣдующихъ главахъ проблемы и отдѣлы связываются не столько органически, сколько внѣшне—механически („прежде всего остановимся (стр. 172)... перейдемъ теперь (стр. 174)... отмѣтимъ еще одну особенность (стр. 176)... далѣе, отличительной чертой проповѣдей преосв. Никанора является (187)... рассмотримъ частяѣ (189)... остановимся теперь (214)... въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ писалъ свои проповѣди пр. Никаноръ (239)... и т. под.).

Четвертая глава излагаетъ выраженный въ проповѣдяхъ взгляды преосв. Никанора по различнымъ вопросамъ вѣры и жизни. Систематизація взглядовъ сдѣлана очень удачно, послѣдовательно, интересно. Но для какой цѣли нужно все это въ гомилетическомъ изслѣдованіи? Авторъ самъ заявляетъ, что дѣлаетъ это для того, чтобы доказать тезисъ, что „проповѣди преосв. Никанора являются отображеніемъ своего времени, представляютъ какъ бы исторію, въ которой не только описываются современныя явленія общественной жизни, но и дѣлается ихъ оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“ (стр. 243). Однако, если бы авторъ дѣлалъ систематизацію взглядовъ преосв. Никанора именно для указанной имъ цѣли, то онъ долженъ былъ бы помѣстить эту систематизацію не въ особую, а въ ту же пятую главу, посвященную характеристикѣ преосв. Никанора, какъ проповѣдника—публициста. Послѣдняя выясняла бы тезисъ о принадлежности Никанора къ ряду проповѣдниковъ-публицистовъ двумя неразрывными путями: обзоромъ содержанія проповѣдей—съ одной стороны, и исторической справкой о полнотѣ, точности и вѣрности изображенія затронутыхъ въ нихъ современныхъ явленій—съ другой (что авторъ собственно и дѣлаетъ въ §§ 1 и 2 пятой главы). Между тѣмъ авторъ поступаетъ иначе, конечно потому, что, вопреки собственному утверженію, чувствуетъ, что обзоръ содержанія проповѣдей нуженъ далеко не для указанной только имъ цѣли, а для болѣе широкой. Но для какой?—въ этомъ авторъ не даетъ себѣ яснаго отчета.

§ 3 пятой главы посвященъ характеристикѣ отношенія преосв. Никанора къ славянофильству. Характеристика документально обоснованная и вѣрная, но, опять таки, спрашивается: зачѣмъ она здѣсь? Авторъ поступилъ, какъ было ему мною рекомендовано, но значенія рекомендованнаго ему шага не понялъ ясно. Закончивъ предшествующій параграфъ повтореніемъ уже приведеннаго мною тезиса о томъ, что проповѣди преосв. Никанора служатъ какъ бы отображеніемъ своего времени, „представляютъ какъ бы исторію..“, авторъ начинаетъ § 3-й такими словами: „проповѣди преосв. Никанора являются отображеніемъ эпохи и въ другомъ отношеніи“... Желая, такимъ образомъ, опредѣлить содержаніе новаго параграфа въ противоположность содержанію предше-

ствующаго, авторъ безсиленъ дать болѣе точное опредѣленіе, чѣмъ самую общую фразу о „другомъ отношеніи“. Въ дѣйствительности авторъ дѣлаетъ здѣсь самый цѣнный шагъ: переходитъ отъ описательнаго момента своего изслѣдованія къ установкѣ генезиса проповѣдническаго творчества преосв. Никанора. Послѣдній моментъ авторомъ лишь затронуть, но не выполненъ.

О другихъ недостаткахъ такого же происхожденія не буду говорить. Всѣ они—вина не столько нашего автора, сколько русской гомилетической науки. Г. Ястремскій потрудился съ честью, сдѣлалъ все, что было возможно сдѣлать въ предѣлахъ даннаго ему времени, и не можетъ быть осуждаемъ за то, что наличнымъ состояніемъ гомилетической науки вынужденъ былъ приступить къ изслѣдованію съ несовершеннымъ научнымъ аппаратомъ. Уже одна попытка автора широкаго примѣненія въ гомилетической области сравнительнаго метода изслѣдованія, незамыкающагося въ границахъ русской только проповѣди, но захватывающаго и западную, искупаетъ всѣ указанные дефекты труда г. Ястремскаго и дѣлаетъ ему честь“.

б) Экстраординарнаго профессора *А. П. Орлова*:

„Работа—очень обстоятельная, основанная на широкомъ и внимательномъ изученіи какъ самыхъ проповѣдей архіеп. Никанора, такъ и относящейся къ вопросу объ его личности и проповѣдничествѣ литературы. Авторъ выясняетъ вѣшнія (формальныя) и внутреннія (матеріальныя) черты проповѣднической дѣятельности арх. Никанора въ связи съ его общимъ нравственно-пастырскимъ обликомъ,—съ историческими условіями и запросами той эпохи, когда жилъ проповѣдникъ,—и сопоставляетъ проповѣди архіеп. Никанора съ проповѣдями близкихъ ему по духу и времени русскихъ и иностранныхъ витій (Иннокентія Херсонскаго, Іоанна Смоленскаго, Амвросія Харьковскаго, Берсье). Нѣкоторыя подробности въ біографіи архіеп. Никанора, относящіяся къ его педагогической и административной дѣятельности, и не имѣющія никакого отношенія къ вопросу объ архіеп. Никадорѣ, какъ проповѣдникѣ, лучше было бы опустить (ср. въ особенности стр. 44—45). Изложеніе въ общемъ—литературное. Кандидатской степени авторъ вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1910 года за № 10299, между прочимъ, постановлено было: „Разрѣшить съ студентами, перешедшими нынѣ на IV курсъ, закончить учебныя занятія на началахъ стараго устава, разъяснивъ, однако, Совѣтамъ академій, что и на семь курсъ желательно введеніе хотя бы по нѣкоторымъ предметамъ практическихъ занятій, насколько то окажется возможнымъ, по ближайшему усмотрѣнію Совѣтовъ (въ Московской Духовной Академіи практическія занятія съ студентами настоящаго IV курса велись въ 1910—1911 учебномъ году по двумъ предметамъ—догматическому богословію и нравственному богословію).

2) Устава духовныхъ академій 1884 года §§ 132, 135—138.

3) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8—20 января 1911 года за № 93, между прочимъ, постановлено: „Совѣты духовныхъ академій по окончаніи учебнаго года: 1) препровождаютъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 іюля требуемыя, определеніемъ Святѣйшаго Синода 3 марта—10 апрѣля 1892 года за № 590, списки окончившихъ курсъ духовныхъ академій съ указаніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія и точнаго адреса, б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, съ подробнымъ изложеніемъ причины выставленія пониженныхъ балловъ по поведенію, в) долга ихъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; 2) вмѣстѣ съ сими списками обязательно сообщаютъ Учебному Комитету отзывы о томъ, на какую преподавательскую кафедру и на какую вообще должность въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ наиболѣе способнымъ признаетъ Совѣтъ академіи cadaго изъ окончившихъ курсъ духовной академіи, какъ обязанныхъ службою по духовному вѣдомству, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ кандидатовъ, кои изъявили желаніе служить въ семъ вѣдомствѣ ¹⁾, и 3) въ дополненіе къ своимъ отзывамъ могутъ прилагать и подробныя заявленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ о томъ, какую группу наукъ преподавать и вообще на какую

¹⁾ *Примѣчаніе.* До сего времени изложенныя свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ Академіи, *имѣющихъ священный санъ*, доставлялись Совѣтомъ Академіи, согласно определенію Святѣйшаго Синода отъ 3 марта—10 апрѣля 1892 года за № 590, непосредственно (въ уставовленномъ академическимъ уставомъ порядкѣ) *въ Святѣйшій Синодъ.*

должность по духовно-учебному вѣдомству поступить они желали бы и въ какія епархіи".—Упомянутыя здѣсь (п. 3) „заявленія“ поступили въ Совѣтъ Академіи отъ 39 воспитанниковъ, оканчивающихъ нынѣ академической курсъ.

4) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: „1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но по окончаніи академическаго курса заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства. 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временныя виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожителства,—препровождаются Совѣтами академій вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.

5) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи священники—*Колескиченко* Александръ,

Никольскій Александръ, *Орловъ* Сергій и *Кудржинскій* Антоній.—Изъ нихъ первые трое заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, а священникъ *Кудржинскій* пожелалъ получить документы на руки.

6) По § 110 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій 1910 года „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) *Иером. Пантелеимона (Успенскаго),*
Сперанскаго Алексѣя,
Протасова Николая,
Свящ. Виноградова Николая,
- 5) *Свящ. Смирнова Іоанна,*
Смирнова Ивана,
Свящ. Горохова Іакова,
Свящ. Филипповскаго Бориса,
Свящ. Медвѣдкова Пантелеимона,
- 10) *Кочетова Сергѣя,*
Орлова Алексѣя,
Свящ. Миловскаго Николая,
Мурашева Алексѣя.
Ястремскаго Николая,
- 15) *Ильинскаго Владиміра,*
Свящ. Лебедева Димитрія,
Владиславлева Владиміра,
Иером. Варлаама (Цыкалова),
Гіацинтова Василия,
- 20) *Мальшева Николая,*
Свящ. Струминскаго Мартина,
Свящ. Четверухина Илью,
Иеродіак. Игнатія (Садковскаго),
Свящ. Лаврова Тихона,
- 25) *Семеновскаго Николая,*
Сомова Николая,
Свящ. Новикова Константина,
Толгскаго Николая,

Каширенинова Владиміра,

30) Лебедева Александра и

31) Іером. Николая (Могилевскаго)—

удостоить степени *кандидата богословія*, съ предоставленіемъ имъ права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній;

Свящ. Невскаго Петра,

Свящ. Борисова Василия,

Свящ. Никольскаго Александра,

35) Житникова Сергѣя,

Іеродіак. Симеона (Нарбекова),

Семенова Михаила,

Парія Андрея,

Свящ. Орлова Сергія,

40) Свящ. Смородина Валентина,

Плѣшанова Павла,

Венустова Александра,

Павловскаго Ивана,

Іером. Кирилла (Соколова),

45) Гиляревскаго Андрея,

Свящ. Колесниченко Александра,

Купріянова Николая,

Свящ. Кудржинскаго Антонія,

Іером. Теофила (Богоявленскаго) и

50) Дубчука Владиміра—

удостоить степени *кандидата богословія*, съ правомъ на получение степени магистра богословія по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ они не оказали успѣховъ, соответствующихъ сей степени, и предоставленіи новаго сочиненія;

Вавресюка Ивана,

Давидовича Владиміра,

Покровскаго Александра,

Скворцова Владиміра и

55) Шума Андрея—

удостоить званія *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій,—какое постановленіе и представить на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

Въ случаѣ утверждѣнія Его Высокопреосвященствомъ постановленія, изложеннаго въ п. 1-мъ,—

2) Препроводить въ Учебный Комитетъ списокъ *всѣхъ* окончившихъ академическій курсъ воспитанниковъ съ требуемыми опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 3 Марта—10 апрѣля 1892 года за № 590 и 8—20 января 1911 года за № 93, свѣдѣніями и отзывами о нихъ и съ приложеніемъ подлинныхъ заявленій 39 воспитанниковъ о томъ, какую группу наукъ преподавать и вообще на какую должность по духовно-учебному вѣдомству поступить они желали бы и въ какія епархіи.

3) Независимо отъ сего, особый списокъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, *имѣющихъ священный санъ*, съ такими же свѣдѣніями и отзывами о нихъ, представить, установленнымъ порядкомъ, на благоусмотрѣніе *Святѣйшаго Синода*.

4) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента,—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству; священнику же *Кубржинскому* Антонію выдать документы на руки подъ собственноручную росписку.

5) Подвергнувъ разсмотрѣнію *и* оцѣнкѣ успѣхи окончивающихъ курсъ студентовъ, Совѣтъ не могъ не обратить вниманія на то, какъ рѣзко по своимъ успѣхамъ выдѣляются между студентами семейные священнослужители: изъ 31 студентовъ, окончившихъ магистрантами,—11, т. е. болѣе трети, являются лицами изъ бѣлаго духовенства. Въ прошедшемъ году 3-мъ и 4-мъ кончили семейные священники; Совѣтъ имѣлъ ихъ въ виду для подготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ; одинъ изъ нихъ (священникъ Георгій Добронравовъ) уже защитилъ диссертацию на степень магистра; въ текущемъ году одинъ изъ окончившихъ курсъ (священникъ Іоаннъ Смирновъ) избранъ единогласно на кафедру по исторіи румынской и славянскихъ церквей. Въ общемъ Совѣтъ относительно студентовъ изъ бѣлаго духовенства обязанъ установить слѣдующее:

а) Они выдѣляются среди студентовъ по успѣхамъ, усер-

дію, заботливому отношенію къ дѣлу. Въ ихъ работахъ нерѣдко обнаруживается глубокая любознательность, серьезный интересъ и способность къ научнымъ занятіямъ. Они аккуратны и исполнительны. Это и естественно. Они поступаютъ въ Академію уже дисциплинированными жизнію, давшими себѣ отчетъ въ своихъ силахъ и въ своемъ призваніи. Они оставляютъ свои мѣста и ѣдутъ въ Академію на тяжелый трудъ, отрекаясь на цѣлые годы отъ житейскихъ удобствъ, отъ свободы и самостоятельности.

б) По своему поведенію они являются образцомъ для студенчества. Они живутъ скромною и тихою семейною жизнію, проводя ее въ занятіяхъ. Понятно, что къ двадцатилѣтнимъ юношамъ, поступающимъ въ Академію прямо со школьной скамьи, нельзя и предъявлять тѣхъ требованій, исполненіе которыхъ для пастыря является дѣломъ обязательнымъ и естественнымъ.

в) Вотъ почему Совѣтъ долженъ констатировать, что студентъ изъ семейныхъ дьяконовъ и священниковъ оказываетъ благотворное вліяніе на студенчество какъ въ области научной, такъ и дисциплинарной. Усердно занимаясь, они привлекаютъ къ занятіямъ и своихъ свѣтскихъ товарищей, даже принуждаютъ ихъ къ этому, въ виду ежегоднаго конкурса на стипендіи.—Подчиняясь дисциплинѣ, они удерживаютъ и другихъ отъ ея нарушенія. Они создаютъ въ академіи тихую и вмѣстѣ свѣтлую атмосферу религіозной и научной жизни, далекую отъ эксцессовъ, знающую лишь тихія радости, молитву и любимый трудъ. А своимъ постояннымъ участіемъ въ службахъ при академическомъ храмѣ и проповѣданіемъ слова Божія они, много содѣйствуя благолѣбію академическаго богослуженія, въ то же время воздѣйствуютъ благотворно въ религіозномъ отношеніи на все населеніе Сергіева посада, массами стекающееся въ академическій храмъ.

Устанавливая все это и принимая во вниманіе, что насущною задачею Академіи является приготовленіе лицъ къ служенію на пастырскомъ поприщѣ, Совѣтъ Академіи считаетъ себя обязаннымъ вновь просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволѣніи *принимать семейныхъ священнослужителей* въ число студентовъ и *Московской Духовной Академіи*.

III. Предложеніе Пресвященнаго Ректора Академіи:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи воспользоваться предоставляемымъ ему академическимъ уставомъ правомъ оставленія при Академіи на годичный срокъ двухъ наиболѣе даровитыхъ изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи, въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1910 года—а) § 73: „Совѣту Академіи предоставляется оставлять при Академіи на годичный срокъ въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ двухъ наиболѣе даровитыхъ изъ окончившихъ по первому разряду образованіе въ Академіи кандидатовъ богословія для усовершенствованія въ избранной Совѣтомъ отрасли наукъ, въ частности и для приготовленія къ занятію преподавательской должности въ Академіи“; б) § 75: „Профессорскіе стипендіаты получаютъ содержаніе изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Св. Синода, въ установленномъ штатомъ размѣрѣ“ (нынѣ, за 3%—нымъ вычетомъ на пенсію,—по 679 рублей въ годъ каждый); в) § 76: „Сверхъ того, въ каждой Академіи имѣются двѣ вакансіи профессорскихъ стипендіатовъ, предвзначенныя исключительно для замѣщенія наиболѣе даровитыми, окончившими образованіе въ Академіи по первому разряду, монахами. Замѣщеніе этихъ вакансій предоставляется мѣстному Епархіальному Архіерею по представленіямъ Ректора Академіи. Монахи—стипендіаты, пользуясь отъ Академіи содержаніемъ и столомъ, получаютъ пособіе изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Св. Синода.—*Примѣчаніе.* Совѣтъ, если признаетъ справедливымъ, можетъ замѣстить монахами и указанныя въ § 73 вакансіи профессорскихъ стипендіатовъ наравнѣ со свѣтскими и на тѣхъ же условіяхъ, но съ обязательствомъ жить въ зданіи Академіи или въ монастырѣ, съ платою за содержаніе и столъ“.— 2) По § 110 лит. б. п. 3 того же устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Оставить при Академіи на 1911—1912 учебный годъ, въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ, окон-

чившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго) и Алексѣя Сперанскаго, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго 1911 года, содержанія по 679 рублей въ годъ каждому и съ возложеніемъ на іеромонаха Пантелеимона обязательства жить въ зданіи Академіи.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Занимались составленіемъ *рописанія повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августъ мѣсяцъ текущаго 1911 года для поступленія въ составъ новаго (LXX) академическаго курса.

Справка: По § 110 лит. б. п. 8 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи, а также опредѣленіе состава испытательныхъ комиссій“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Проектъ рописанія повѣрочныхъ испытаній представить при журналѣ настоящаго собранія на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Іюня 21. Читано и утверждается“.

7 іюня 1911 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ; сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Имѣли сужденіе о замѣщеніи кафедры „исторіи Славянскихъ церквей и Румынской“ вновь открываемой по уставу духовныхъ академій 1910 года, причемъ были выслушаны:

а) Заявленіе *Пресвященнаго Ректора Академіи*:

„Честь имѣю представить при семъ въ Совѣтъ Академіи переданную мнѣ и. д. доцента Н. Л. Туницкимъ рекомендацію его кандидатовъ на свободную кафедру Исторіи Славянскихъ церквей“.

б) Предложеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкаго*:

„Въ виду предстоящаго обсужденія Совѣтомъ Академіи вопроса о замѣщеніи новой кафедры исторіи славянскихъ и румынской церквей я позволяю себѣ почтительно просить Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на окончившихъ въ этомъ году академію—священника *Іоанна Смирнова* и *Сергѣя Кочетова*, какъ на правоспособныхъ и, на мой взглядъ, желательныхъ кандидатовъ на эту кафедру.“

Въ будущемъ историкъ славянскихъ и румынской церкви желательно совмѣщеніе такихъ данныхъ, которыя бы дѣлали его способнымъ столько же къ историческому синтезу, сколько и къ разнообразнымъ приемамъ филологическаго анализа и самостоятельной интерпретаціи источниковъ. Тотъ матеріалъ, на основаніи котораго онъ долженъ строить свое идеальное зданіе, довольно разнообразенъ и еще сравнительно мало изученъ. Чтобы овладѣть имъ всецѣло и использовать его для своихъ построеній, историкъ церкви неминуемо долженъ быть и филологомъ-славистомъ,—палеографомъ и лингвистомъ.

Свящ. Смирновъ и г. Кочетовъ въ этомъ отношеніи обладаютъ не только солидной методологической подготовкой, но и значительной и многообъщающей эрудиціей. Кандидатское сочиненіе перваго изъ нихъ посвящено древне-славянскому переводу Синайскаго патерика, а втораго—древне-славянскому переводу огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго, т. е. памятникамъ, имѣвшимъ столь же важное значеніе въ исторіи духовнаго просвѣщенія южныхъ славянъ, какъ и древней Руси. Оба эти

сочиненія обладаютъ очень цѣнными качествами. Они обнаруживаютъ въ авторахъ, рядомъ съ способностью къ самостоятельнымъ построениямъ, широкія познанія въ области славянской палеографіи и лингвистики, а также въ южнославянской исторіи древнѣйшей эпохи. Оба автора обращаются съ рукописнымъ матеріаломъ умѣло и пользуются имъ въ высшей степени продуктивно. Оба они не только хорошо знакомы съ историческимъ развитіемъ сербскаго и болгарскаго языковъ, но во время своей работы, попутно, въ цѣляхъ основательнаго изслѣдованія взятыхъ ими тематическихъ вопросовъ, они должны были изучить также новые славянскіе языки,—болгарскій и чешскій,—настолько, что могли воспользоваться нѣсколькими научными трудами, написанными на этихъ языкахъ.

Характеръ и достоинства научныхъ склонностей о. Смирнова и г. Кочетова, проявившихся въ ихъ кандидатскихъ сочиненіяхъ, извѣстны мнѣ также и на основаніи личнаго обращенія съ ними. Если при этомъ принять въ соображеніе ихъ трудоспособность и любовь къ серьезнымъ занятіямъ, то можно питать надежду, что если бы Совѣту угодно было избрать кого либо изъ нихъ на кафедру исторіи славянскихъ церквей и румынской, то избранный могъ бы успѣшно и плодотворно работать въ этой области.

Считая своимъ нравственнымъ долгомъ доложить Совѣту о достоинствахъ сочиненій обоихъ названныхъ кандидатовъ, я позволю себѣ прибавить, что самъ лично нахожу болѣе подходящимъ для кафедры исторіи славянскихъ церквей свящ. Смирнова, какъ обнаружившаго въ своемъ сочиненіи болѣе наклонностей къ построениямъ общаго, принципиальнаго значенія, чѣмъ Кочетовъ, основные интересы котораго лежать преимущественно въ области славянской лингвистики“.

Справка: 1) Согласно ходатайству Совѣта Академіи отъ 15 сентября 1910 года, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24 числа того же мѣсяца кафедру исторіи Славянскихъ церквей и Румынской разрѣшено было замѣстить посредствомъ *конкурса*, вслѣдствіе чего Совѣтъ Академіи въ собраніи своемъ 6-го октября 1910 года выработалъ условія конкурса и постановилъ объявить ихъ во всеобщее извѣстіе

чрезъ напечатаніе въ академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ и разсылку по высшимъ учебнымъ заведеніямъ и Правленіямъ духовныхъ семинарій. — Последнимъ срокомъ для представленія заявленій о желаніи занять каѳедру назначено было 15-е декабря 1910 года, къ каковому сроку въ Совѣтъ Академіи и поступило *единственное* заявленіе правщика Московской Синодальной типографіи, магистра богословія, Николая *Серебрянскаго*.—2) Вновь обсудивъ данный вопросъ въ собраніи своемъ 26 января 1911 года, Совѣтъ Академіи постановилъ: „Въ виду того, что къ соисканію каѳедры исторіи Славянскихъ церквей и Румынской явилось только одно лицо, печатные труды котораго хотя и обнаруживаютъ въ авторѣ добросовѣстнаго работника, хорошо освѣдомленнаго въ древне-русской письменности, особенно агіографическаго характера, но не имѣютъ никакого отношенія къ предмету каѳедры, — признать конкурсъ несостоявшимся и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи избрать кандидата на помянутую каѳедру посредствомъ *рекомендаціи*“.—На журналѣ сего собранія Совѣта Академіи послѣдовала таковая резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Февр. 14. По ст. I. Разрѣшается избрать кандидата на каѳедру исторіи Славянскихъ церквей и Румынской посредствомъ рекомендаціи“.—3) Въ настоящемъ собраніи Совѣтомъ Академіи, въ виду предложенія *Н. Л. Тунницкаго*, были выслушаны также и отзывы его, *г. Тунницкаго*, и экстраординарнаго профессора Академіи *С. И. Соболевскаго* о кандидатскихъ сочиненіяхъ оканчивающихъ академическій курсъ—священника Іоанна *Смирнова* (на тему: „Синайскій патерикъ въ славяно-русскомъ переводѣ“) и Сергѣя *Жочетова* (на тему: „Огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго въ славяно-русской письменности“).—4) При открытомъ голосованіи *всѣ* присутствовавшіе въ собраніи члены Совѣта, за исключеніемъ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *А. Д. Бѣляева* и ординарнаго профессора *А. А. Спасскаго*, воздержавшихся отъ подачи голоса, высказались за избраніе на вакантную каѳедру исторіи Славянскихъ церквей и Румынской оканчивающаго нынѣ академическій курсъ со степенью кандидата богословія священника, *Іоанна Смирнова*.—5) Устава духовныхъ академій § 82: „Лица

желающія занять въ Академіи должность преподавателя, но неизвѣстныя Совѣту своими преподавательскими способностями, должны, прежде окончательнаго избранія, прочитать въ присутствіи Совѣта Академіи двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, другую—по назначенію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) На кафедре исторіи Славянскихъ церквей и Румынской пригласить оканчивающаго нынѣ академическій курсъ и удостоеннаго Совѣтомъ Академіи степени кандидата богословія *священника Иоанна Смирнова*, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, прочесть въ началѣ будущаго 1911—1912 учебнаго года, въ присутствіи Совѣта, установленныя § 82 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть окончательное сужденіе объ избраніи его на кафедру.— 2) Тему для второй пробной лекціи поручить дать и. д. доцента Академіи *Н. Л. Туницкому*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Юня 21. Смотрѣно“.

31 августа 1911 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ и. д. Ректора Академіи—профессора А. П. Шостыина, и. д. инспектора—ординарный профессоръ А. И. Введенскій; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ; исправляющіе должность доцента Академіи и лекторъ англійскаго языка (послѣдніе—съ правомъ совѣщательнаго голоса).

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ и экстраординарный профессоръ С. И. Соболевскій.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на рапортъ Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Теодора*, отъ 23 августа за № 421, о постиг-

шей его болѣзни: „1911 г. Авг. 25. На время болѣзни Преосвященнаго Ректора исправленіе его обязанностей поручается Инспектору Академіи профессору Шостыну, а обязанностей инспектора профессору Ал. Введенскому“.

Справка: Резолюція Его Высокопреосвященства, немедленно по полученіи, объявлена была поименованнымъ въ ней лицамъ, которыя и вступили уже въ отправленіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Авг. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству и исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 августа за № 10415:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюля сего года № 7519, о томъ, что Его Императорскому Величеству Государю Императору на всеподданнѣйшемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, докладѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20—26 іюля сего года за № 5478, о предположенныхъ Высочайше учрежденной Комиссіей по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній измѣненій въ учебной части дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ Академій благоугодно было, въ 29-й день того-же іюля, Собственноручно начертать: „Согласенъ“. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи послать Вашему Преосвященству указъ, препроводивъ при ономъ, кромѣ означенныхъ измѣненій, для руководства Совѣту духовной академіи, примѣрное распределеніе учебныхъ предметовъ по курсамъ и примѣрное росписаніе лекцій въ академіяхъ“.

б) Высочайше одобренныя въ 29 день іюля сего года *измѣненія въ дѣйствующемъ Уставѣ духовныхъ академій:*

§ 130: Науки, изучаемыя всѣми студентами, распределяются по 17 каедамъ. Сюда относятся:

1. *Св. Писаніе Ветхаго Завета* (при *двухъ* преподавателяхъ и десяти лекціяхъ).

2. *Св. Писаніе Новаго Завета* (при *двухъ* преподавателяхъ и десяти лекціяхъ).

3. *Патрологія* (при *двухъ* преподавателяхъ и десяти лекціяхъ, при чемъ первый преподаватель имѣетъ своимъ предметомъ творенія святыхъ отцовъ до V-го вѣка, а второй—отъ V-го вѣка).

4. *Основное богословіе* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

5. *Догматическое богословіе* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

6. *Нравственное богословіе* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

7. а) *Пастырское богословіе съ аскетикой* и б) *Гомилетика* (при одномъ преподавателѣ и *восьми* лекціяхъ, изъ коихъ четыре назначаются на пастырское богословіе съ аскетикой въ одинъ годъ и четыре на гомилетику въ другой годъ).

8. *Литургика* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

9. *Церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

10. *Исторія и обличеніе русскаго раскола* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

11. *Исторія и обличеніе русскаго сектантства* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

12. *Исторія древней церкви* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

13. *Исторія русской церкви* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

14. *Церковное право* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

15. а) *Систематическая философія* и б) *логика* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

16. *Психологія* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

17. *Древній языкъ: Греческій*—въ академіяхъ С.-Петербургской и Московской и *латинскій*—въ Казанской и Кіевской.

§ 131. Науки, изучаемыя по выбору частію студентовъ.

А. 1. *Исторія философіи* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

2. *Педагогика* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

Студенты обяаны выбрать изъ этихъ двухъ предметовъ для изученія одинъ.

Б. Изъ прочихъ наукъ академическаго обученія составляютъ четыре группы, изъ которыхъ для каждаго студента обязательна одна.

Къ **первой** группѣ, при 2-хъ каеэдрахъ, а для С.-Петербургской и Кіевской академіи при 3-хъ, относятся:

1. *Русская гражданская исторія* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

2. *Исторія греко-восточной церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени*,—въ Кіевской, Московской и Казанской академіяхъ—въ связи съ исторіей славянскихъ церквей и *Румынской*, и въ С.-Петербургской—въ связи съ исторіей церквей Грузинской и Армянской и другихъ восточныхъ церквей (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

3. Въ С.-Петербургской академіи еще преподается исторія славянскихъ церквей (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ), а въ Кіевской—исторія западно-русской церкви (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

Ко **второй** группѣ, въ Московской, Кіевской и Казанской академіяхъ при 2-хъ каеэдрахъ, относятся:

1. *Библейская исторія въ связи съ исторіей дрезняго міра* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

2. *Еврейскій языкъ съ библейской археологіей* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

Въ С.-Петербургской академіи тѣ же предметы при одномъ преподавателѣ и десяти лекціяхъ въ два года.

Къ **третьей** группѣ, при 2-хъ каеэдрахъ, относятся:

1. *Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

2. *Исторія русской литературы* (при одномъ преподавателѣ и пяти лекціяхъ).

Къ **четвертой** группѣ, при одной каеэдрѣ, относится:

Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени (при одномъ преподавателѣ и десяти лекціяхъ въ два года).

Сверхъ сего въ академіи преподаются для желающихъ новые языки.

§ 132. Въ Казанской академіи къ ряду наукъ, перечисленныхъ выше, присоединяется, согласно съ первоначальной цѣлю учрежденія сей академіи, группа предметовъ, относящихся до внѣшней миссіи, параллельная вышеозначеннымъ группамъ и раздѣляющаяся на два отдѣла:

- А) татарскій
- и Б) монгольскій.

Къ *татарскому* отдѣлу относятся:

- а) Исторія и обличеніе магометанства.
 - б) Этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы.
 - в) Исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами.
 - г) Арабскій и татарскій языки, съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ.
- При трехъ преподавателяхъ, изъ которыхъ каждый имѣеть по шести лекцій.

Къ *монгольскому* отдѣлу относятся:

- а) Исторія и обличеніе ламаиства.
 - б) Этнографія монголовъ, бурятей, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манжуръ, корейцевъ, гольдовъ, гилякъ въ, коряковъ и другихъ.
 - в) Исторія распространенія христіанства между означенными племенами.
 - г) Монгольскій языкъ и его нарѣчія бурятское и калмыцкое.
 - д) Тибетскій языкъ.
- При трехъ преподавателяхъ, изъ которыхъ каждый имѣеть по шести лекцій.

§ 133. Студенты Казанской академіи, избравшіе, съ одобренія Совѣта, какой либо изъ этихъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ четырехъ вышепоименованныхъ группъ и отъ слѣдующихъ общеобязательныхъ предметовъ: 1) Исторія и обличенія русскаго раскола; 2) Исторія и обличенія русскаго сектантства; 3) Исторія философіи или педагогики; 4) Систематической философіи и логики, и 5) древняго языка.

Примѣчаніе къ § 137: Въ видъ опыта (впредь до усмотрѣнія Св. Синода) на миссіонерское отдѣленіе Казанской Академіи

допускаются: 1) по экзамену—окончившіе курсъ семинаріи по второму разряду и 2) безъ экзамена, по особому каждый разъ ходатайству Епархіальныхъ архіереевъ—духовныя лица, окончившія курсъ семинаріи по первому и второму разряду. Означенныя въ п.п. 1 и 2 лица не имѣютъ права переходить на другія отдѣленія академіи.

§ 156. Практическія занятія состоятъ въ томъ, что студенты подъ руководствомъ преподавателей изучаютъ источники науки и ученыя пособія, дѣлаютъ разборъ важнѣйшихъ сочиненій изъ литературы предмета, знакомятся съ учебниками и учебными пособіями къ преподаванію извѣстныхъ наукъ въ семинаріи и пр. Преподаватели могутъ часть времени, назначеннаго на практическія занятія, посвящать разбору студенческихъ третныхъ сочиненій; но не должны возлагать на студентовъ составленія особыхъ рефератовъ на заданныя темы. По кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики, кромѣ изученія и разбора важнѣйшихъ патрологическихъ и гомилетическихъ произведеній, преподаватель руководитъ студентовъ въ практическомъ проповѣдываніи, въ особенности приучаетъ ихъ къ хорошему произнесенію проповѣдей, упражняетъ ихъ въ сказываніи заранее приготовленныхъ проповѣдей на память и въ произнесеніи экспромптовъ.

Примѣчаніе къ § 158: Студенты миссіонерскаго отдѣленія Казанской Академіи пишутъ два сочиненія по миссіонерскимъ предметамъ и одно—по общеобязательнымъ богословскимъ.

Примѣчаніе къ § 159: Студенты миссіонерскаго отдѣленія Казанской Академіи пишутъ курсовое сочиненіе на темы, назначаемыя наставниками миссіонерскаго отдѣленія.

в) *Примѣрное распрежденіе учебныхъ предметовъ по курсамъ.*

1 курсъ.

Священное Писаніе Ветхаго Завета	5 лекцій.
Основное богословіе	5 „
Исторія древней церкви	5 „
Систематическая философія и логика	5 „
Исторія философіи	} 5 „
Педагогика	

Греческій языкъ—для Московской	}	2 лекціи
Латинскій языкъ—для Казанской		
1-й групповой		4 „
Всего		32 лекціи

Въ Петербургской академіи греческій языкъ и въ Кіевской—латинскій		4 „
Всего		34 лекціи.

II курсъ.

Священное Писаніе Ветхаго Завѣта		5 лекцій
Патрологія		5 „
Исторія русской церкви		5 „
Исторія и обличеніе раскола		5 „
Психологія		5 „
Греческій языкъ для Московской	}	2 „
Латинскій языкъ для Казанской		
2-й групповой		5 „
Всего		32 лекціи

Въ Петербургской и Кіевской академіяхъ, вмѣ- сто древняго языка, 3-й групповой пред- метъ (1 группа)		5 лекцій
Всего		35 лекцій.

III курсъ.

Священное Писаніе Новаго Завѣта		5 лекцій.
Догматическое богословіе		5 „
Пастырское богословіе		4 „
Патрологія		5 „
Исторія и обличеніе сектантства		5 „
Литургика		5 „
Всего		29 лекцій.

IV курсъ.

Священное Писаніе Новаго Завѣта		5 лекцій.
Гомилетика		4 „
Церковное право		5 „
Церковная археологія		5 „
Нравственное богословіе		5 „
Всего		24 лекціи.

ИТОГО: въ Московской и Казанской—117 лекцій
въ С. - П. - Б. и Кіевской—126 „

г) *Прилѣжное расписаніе академическихъ лекцій*, изъ котораго видно, что:

1) Въ отмѣну дѣйствующаго порядка,—продолжительность каждой лекціи опредѣляется нынѣ лишь въ 50 минутъ;

2) Въ зависимости отъ сего утренніе учебные часы (отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ дня) распредѣляются на всѣхъ курсахъ (вмѣсто 5 часовыхъ) на 6 лекцій, безъ промежутковъ между ними (1-я лекція—съ 9 часовъ до 9 ч. 50 мин.; 2-я лекція—съ 9 ч. 50 м. до 10 ч. 40 м.; 3-я лекція—съ 10 ч. 40 м. до 11 ч. 30 м.; 4-я лекція—съ 11 ч. 30 м. до 12 ч. 20 м.; 5-я лекція—съ 12 ч. 20 м. до 1 ч. 10 м.; 6-я лекція—съ 1 ч. 10 м. до 2 часовъ дня).

д) Заявленіе исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкаго*:

„Въ виду раздѣленія кафедры церковно-славянскаго языка съ палеографіей и исторіи русской литературы на двѣ самостоятельныя кафедры, имѣю честь заявить Совѣту Академіи, что мнѣ желательно оставить за собою преподаваніе исторіи русской литературы“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода за № 10415 со всѣми къ нему приложеніями принять къ руководству и исполненію.—2) За закрытіемъ въ Московскои Духовнои Академіи, въ силу произведенныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ, кафедръ *общей гражданской исторіи* и *латинскаго языка*, исправляющихъ должность доцента Академіи, кандидатовъ богословія, Александра *Мишина* и Сергѣя *Знаменскаго*, занимающихъ означенныя кафедры, считать съ 1-го сентября сего 1911 года состоящими за штатомъ.—3) За избраніемъ исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкимъ* преподаванія *исторіи русской литературы*,—вновь образованную кафедру *церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей* считать вакантною.—4) Принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Московскои Духовнои Академіи состоятъ вакантными семь преподавательскихъ кафедръ: Священнаго Писанія Ветхаго Завета (2-я кафедра), патрологіи (2-я ка-

едра), церковной археологіи, литургіки, исторіи и обличенія русскаго раскола, исторіи и обличенія русскаго сектантства и церковно-славянскаго и русскаго языка съ палеографіей, вслѣдствіе чего студенты IV курса не имѣютъ возможности выслушать ряда курсовъ, по уставу 1910 года или совсѣмъ не читавшихся въ минувшемъ 1910-1911 учебномъ году или читавшихся небольшой части студентовъ въ качествѣ групповыхъ предметовъ (литургіка, церковная археологія, исторія и обличеніе русскаго раскола, исторія и обличеніе русскаго сектантства), а студенты III курса, при маломъ количествѣ лекцій въ текущемъ 1911—1912 учебномъ году, должны будутъ возмѣстить опущенное усиленнымъ трудомъ въ слѣдующій годъ, что, несомѣнно, можетъ отразиться невыгоднымъ образомъ на качествѣ ихъ курсовыхъ сочиненій,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) о дозволѣніи примѣнить къ студентамъ настоящаго IV курса требованія, изложенныя въ новой редакціи §§ 130 и 131 академическаго устава, лишь частію, по мѣрѣ возможности, не обязывая ихъ изученіемъ *всѣхъ* предметовъ, только нынѣ признанныхъ общеобязательными, по уставу же 1910 года отнесенныхъ къ разряду групповыхъ, и б) о разрѣшеніи поручить преподавателямъ по 1-мъ кафедрамъ: *патрологіи*—экстраординарному профессору *И. В. Попову* и *Священнаго Писанія Ветхаго Завета*—и. д. доцента священнику *Д. В. Рождественскому* прочесть въ 1911—1912 учебномъ году студентамъ III курса вторыя половины курсовъ по означеннымъ предметамъ (взамѣнъ отсутствующихъ преподавателей по 2-мъ кафедрамъ), съ назначеніемъ имъ трехъ лекцій въ недѣлю и производствомъ, на основаніи § 87 устава духовныхъ академій, дополнительнаго вознагражденія въ размѣрѣ жалованья доцента Академіи.—5) Въ виду новаго примѣрнаго распредѣленія учебныхъ предметовъ по курсамъ, предложить и. д. Ректора Академіи—профессору *А. П. Шостыну* и и. д. доцента священнику *П. А. Флоренскому* прочесть параллельные курсы *педагогіки* и *исторіи философіи* совмѣстно студентамъ I и II курсовъ; ординарному профессору *А. А. Спасскому*—курсъ *исторіи древней церкви* совмѣстно студентамъ I и III курсовъ; экстраординарному профессору *И. В. Попову*—курсъ *патрологіи* (по 1-ой кафедрѣ)—совмѣстно сту-

дентамъ II и III курсовъ, и. д. доцента *священнику Д. В. Рождественскому*—курсъ *Священнаго Писанія Ветхаго Завета* (по 1-й кафедрѣ)—совмѣстно студентамъ I и II курсовъ и и. д. доцента *А. М. Туберовскому*—курсъ *догматическаго богословія*—совмѣстно студентамъ III и IV курсовъ.—6) Принимая во вниманіе, что студенты IV курса, согласно примѣрному распредѣленію предметовъ, приложенному къ уставу духовныхъ академій 1910 года, уже выслушали въ минувшемъ учебномъ году курсъ *церковнаго права*, новымъ распредѣленіемъ отнесенный на четвертый годъ академическаго образованія,—оставить на 1911—1912 учебный годъ преподаваніе этого предмета на томъ же III курсѣ.

III. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уменьшить мнѣ, на основаніи § 85 Устава (примѣчаніе), какъ преподающему въ Академіи менѣе трехъ лѣтъ, на предстоящій учебный годъ общее число лекцій до *трехъ* (двѣ теоретическихъ и одинъ часъ практическихъ занятій). Къ сему имѣю долгъ присоединить, что съ минувшаго учебнаго года моя наука изучается въ новой постановкѣ—въ связи съ исторіей древняго міра“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени, *А. П. Орлова*:

„Высочайше утвержденными отъ 29-го іюля сего года дополненіями по учебной части къ академическому Уставу преподававшаяся мною въ минувшемъ году при пяти лекціонныхъ часахъ наука исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и русскаго сектантства—реформирована въ науку исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій (въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени), съ обязательствомъ преподавать ее въ теченіе двухъ-годичнаго курса (10 лекціонныхъ часовъ) по пяти часовъ ежегодно. Такое измѣненіе въ характерѣ и объемѣ моего

учебнаго предмета вызываетъ меня къ значительному дополненію и переработкѣ курса лекцій. Если въ прошломъ году я удѣлялъ приблизительно по $\frac{1}{3}$ части своего курса вопросамъ о католичествѣ, протестантствѣ и русскомъ сектанствѣ, то въ нынѣшнемъ году я вынуждаюсь весь свой курсъ посвятить исключительно исторіи и обличенію католичества (оставляя вопросы о прочихъ западныхъ исповѣданіяхъ до будущаго года). Выполнить такую переработку курса въ нынѣшнемъ году при пяти часовыхъ лекціяхъ я крайне затрудняюсь, а посему, имѣя въ виду, что въ прошломъ учебномъ году Совѣтъ Академіи счелъ возможнымъ уменьшить число лекціонныхъ часовъ преподавателямъ, находившимся въ аналогичныхъ условіяхъ, прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи мнѣ читать въ нынѣшнемъ году по 4 лекціи въ недѣлю (2 часа теоретическихъ лекцій и 2 часа практическихъ занятій)“.

в) И. д. доцента по кафедрѣ исторіи русской литературы
Н. Л. Туницкаго:

„Вслѣдствіе выдѣленія исторіи русской литературы въ самостоятельную кафедру, я имѣю все количество лекціонныхъ часовъ посвящать преподаванію курса, которому раньше, при соединеніи исторіи литературы съ церковно-славянскимъ языкомъ, приходилось посвящать только половину ихъ. Находя для себя затруднительнымъ перейти съ двухъ лекціонныхъ часовъ по исторіи русской литературы сразу на пять, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уменьшить мнѣ общее число лекціонныхъ часовъ *на одинъ*, такъ, чтобы я могъ удѣлять *два* часа систематическому изложенію предмета и *два* часа практическимъ занятіямъ“.

г) И. д. доцента по кафедрѣ исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской, *Ө. М. Россейкина:*

„Въ виду значительнаго расширенія, по измѣненному академическому уставу, преподаваемаго мною предмета, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ имѣть въ наступающемъ учебномъ году *два* теоретическихъ

лекцій и *одинъ* часъ практическихъ занятій, примѣнительно къ § 85 устава, примѣчаніе“.

д) И. д. доцента по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики *В. П. Виноградова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи, на основаніи § 85 академическаго Устава, назначить мнѣ въ настоящемъ учебномъ году *два* теоретическихъ лекціи и *одну* практическую (одночасовую)“.

е) И. д. доцента по 2-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *священника В. Н. Страхова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ, какъ начинающему преподавателю, на основаніи примѣчанія къ § 85-му Устава Духовныхъ Академій, вмѣсто слѣдующихъ недѣльныхъ трехъ теоретическихъ лекцій и двухчасовой практической читать *два* теоретическихъ лекціи и *одночасовую* практическую“.

ж) И. д. доцента по кафедрѣ догматическаго богословія *А. М. Туберовскаго*:

„Имѣю крайнюю нужду почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи о назначеніи мнѣ, на основаніи примѣчанія къ § 85 Академическаго Устава, минимальнаго, въ предѣлахъ возможности, количества лекцій въ наступающемъ учебномъ году.

Просить такъ меня побуждаетъ двойной размѣръ работы, возложенной на меня, какъ начинающаго преподавателя Академіи (чтеніе лекцій и представленіе магистерскаго сочиненія), каковой размѣръ, въ связи съ неустойчивымъ здоровьемъ и понятнымъ желаніемъ успѣшнѣйшаго выполненія своей работы, становится особенно чувствительнымъ“.

з) И. д. доцента по кафедрѣ церковнаго права *Н. Д. Кузнецова*:

„Въ виду примѣчанія къ § 85 Устава Духовныхъ Академій покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ читать по церковному праву не болѣе *трехъ* лекцій въ недѣлю“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1910 года § 85, *примѣчаніе:* „Начинающимъ преподавателямъ Совѣтъ можетъ разрѣшить читать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и меньшее число лекцій“ (сравнительно съ нормою, каковою признается пять лекцій въ недѣлю, а по пастырскому богословію, гомилетикѣ и греческому языку—четыре лекціи.—2) Экстраординарный профессоръ *Д. И. Введенскій* состоитъ преподавателемъ Академіи съ 25 октября 1909 года, экстраординарный профессоръ *А. П. Орловъ*—съ 27 сентября 1905 года, исправляющіе должность доцента: *Н. Л. Туницкій*—съ 16 августа 1905 года, *Ө. М. Россейкинъ*—съ 17 сентября 1906 года, *В. П. Виноградовъ*—съ 16 августа 1910 года, священникъ *В. Н. Страховъ*, *А. М. Туберовскій* и *Н. Д. Кузнецовъ*—съ 16 августа 1911 года.—3) По § 110 лит. б п. 4 устава „опредѣленіе количества лекцій для начинающихъ преподавателей (прим. къ § 85)“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Признавая просьбы экстраординарныхъ профессоровъ *Д. И. Введенскаго* и *А. П. Орлова*, исправляющихъ должность доцента Академіи—*Н. Л. Туницкаго*, *Ө. М. Россейкина*, *В. П. Виноградова*, священника *В. Н. Страхова*, *А. М. Туберовскаго* и *Н. Д. Кузнецова* заслуживающими уваженія,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить на 1911—1912 учебный годъ: экстраординарному профессору *А. П. Орлову* и и. д. доцента *Н. Л. Туницкому* по четыре лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и два часа на практическія занятія), а экстраординарному профессору *Д. И. Введенскому* и исправляющимъ должность доцента—*Ө. М. Россейкину*, *В. П. Виноградову*, священнику *В. Н. Страхову*, *А. М. Туберовскому* и *Н. Д. Кузнецову*—по три часа въ недѣлю (2 часа на теоретическія лекціи и 1 часъ на практическія занятія).

IV. Предложеніе И. д. Ректора Академіи—профессора *А. П. Шостына:*

„Г.г. наставниками Академіи доставлены мнѣ программы преподаваемыхъ ими наукъ и соображенія о предполагаемомъ ходѣ

практическихъ занятій на 1911—1912 учебный годъ. — На основаніи § 110 лит. а п. 4 устава духовныхъ академій, предлагаю эти программы и соображенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академій“.

Опредѣлили: Признавая представленныя г.г. наставниками Академій программы преподаванія на 1911—1912 учебный годъ соответствующими указаніямъ, преподаваемымъ на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ въ объяснительной запискѣ къ уставу духовныхъ академій 1910 года, и научной постановкѣ предметовъ,—программы эти утвердить.

V. Разсуждали: *О распредѣленіи лекцій и практическихъ занятій въ Академіи на 1911—1912 учебный годъ.*

Справка: По § 110 лит. и п. 10 устава духовныхъ академій „распредѣленіе лекцій, практическихъ занятій съ репетиціями и часовъ преподаванія“ значитъ въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Въ случаѣ утвержденія постановленій и удовлетворенія ходатайствъ, изложенныхъ въ опредѣленіяхъ по стт. II и III настоящаго журнала, распредѣлить лекціи и практическія занятія въ Академіи въ 1911—1912 учебномъ году по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

¹⁾ При печатаціи внесены въ росписаніе лекцій и позднѣйшія измѣненія.

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1911—1912 учебный годъ.**

дни.	ч а с ы.	Первый курсъ.
Понедѣль никъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Новые языки Новые языки Основное богословіе Основное богословіе 1-й групповой предметъ *) (1, 2, 4) 1-й групповой предметъ (1, 2, 4)
Вторникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	1-й групповой предметъ (1) 1-й групповой предметъ (пр. зан.) (1, 2, 4) 1-й групповой предметъ (пр. зан.) (1, 4) Основное богословіе Основное богословіе (пр. зан.) Основное богословіе (пр. зан.)
Среда	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Греческій языкъ Греческій языкъ Новые языки Новые языки Исторія философіи Педагогика Исторія философіи Педагогика
Четвергъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія философіи Педагогика Ист. ф-ія (пр. зан.) Педагогика (пр. зан.) Ист. ф-ія (пр. зан.) Педагогика (пр. зан.) Систематическая философія и логика Систем. ф-ія и логика (пр. зан.) Систем. ф-ія и логика (пр. зан.)
Пятница	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Систематическая философія и логика Систематическая философія и логика Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвта I Исторія древней церкви Исторія древней церкви
Суббота	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвта I (пр. зан.) Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвта I (пр. зан.) Исторія древней церкви Исторія древней церкви (пр. зан.) Исторія древней церкви (пр. зан.)

*) 1. Русская гражданская исторія.—2. Библейская исторія, въ связи съ исторіей древняго міра.—3. Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей.—4. Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1911—1912 учебный годъ.**

дни	ч а с ы.	Второй курсъ.
Понедѣль- никъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта II Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта II Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта II (пр. зан.) 2-й групповой предметъ **) (1, 2, 3) 2-й групповой предметъ (1, 2, 3)
Вторникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	2-й групповой предметъ (2) 2-й групп. предметъ (пр. зан.) (1, 2, 3) 2-й групп. предметъ (пр. зан.) (2, 3) Психологія Психологія (пр. зан.) Психологія (пр. зан.)
Среда	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Психологія Психологія Греческій языкъ Греческій языкъ Исторія философіи Педагогика Исторія философіи Педагогика
Четвергъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія философіи Педагогика. Ист. ф.и (пр. зан.) Педагогика (пр. зан.) Ист. ф.и (пр. зан.) Педагогика (пр. зан.) Патрологія I Патрологія I (пр. зан.) Патрологія I (пр. зан.)
Пятница	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія I Патрологія I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта I Исторія русской церкви Исторія русской церкви
Суббота	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта I (пр. зан.) Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣвѣта I (пр. зан.) Исторія русской церкви Исторія русской церкви (пр. зан.) Исторія русской церкви (пр. зан.)

**) 1. Исторія Греко-восточной, Славянскихъ и Румынской церквей.—2. Еврейскій языкъ съ библейской археологіей.—3. Исторія русской литературы.—4. Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1911—1912 учебный годъ.**

дни	ч а с ы.	Третій курсъ
Понедѣльникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свщ. Писаніе Ветхаго Завета II Свщ. Писаніе Ветхаго Завета II Свщ. Писаніе Ветхаго Завета II (пр. зан.) Групповые предметы Групповые предметы
Вторникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Групповые предметы Групповые предметы (пр. зан.) Групповые предметы (пр. зан.) Догматическое богословіе Догматическое богословіе (пр. зан.) Гомилетика (пр. зан.)
Среда	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія II Патрологія II Патрологія II (пр. зан.) Догматическое богословіе Педагогика Педагогика
Четвергъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Педагогика Педагогика (пр. зан.) Педагогика (пр. зан.) Патрологія I Патрологія I (пр. зан.) Патрологія I (пр. зан.)
Пятница	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія I Патрологія I Гомилетика Гомилетика Исторія древней церкви Исторія древней церкви
Суббота	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Церковное право Церковное право Церковное право (пр. зан.) Исторія древней церкви Исторія древней церкви (пр. зан.) Исторія древней церкви (пр. зан.)

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1911—1912 учебный годъ.**

дни.	ч а с ы.	Четвертый курсъ.
Понедѣльникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.
Вторникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Догматическое богословіе Догматическое богословіе (пр. зан.) Гомилетика (пр. зан.)
Среда	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Свящ. Писаніе Новаго Заѣта II Догматическое богословіе Свящ. Писаніе Новаго Заѣта II Свящ. Писаніе Нов. Заѣ. II (пр. зан.)
Четвергъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.
Пятница	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Нравственное богословіе Нравственное богословіе Гомилетика Гомилетика Свящ. Писаніе Новаго Заѣта II (М. Д. М.)
Суббота	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч. Нравственное богословіе (пр. зан.) Нравственное богословіе (пр. зан.) Нравственное богословіе

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Сент. 17. По ст. II. Войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. По ст. III. Разрѣшается постановленіе Совѣта привести въ исполненіе. Прочее смотрѣно“.

31 августа 1911 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ и. д. Ректора Академіи—профессора А. П. Шостыина, и. д. инспектора—ординарный профессоръ А. И. Введенскій; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ; исправляющіе должность доцента Академіи и лекторъ англійскаго языка (послѣдніе съ правомъ совѣщательнаго голоса).

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ и экстраординарный профессоръ С. И. Соболевскій.

Слушали: I. а) Славный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Юля 11. Въ Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 іюля за № 20:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 іюня сего года за № 1552, журналъ Учебнаго Комитета, № 256, о *вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ текущемъ году курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій*. Приказали: Рассмотрѣвъ предложенія академическихъ Совѣтовъ относительно вызова на казенный счетъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ перваго курса духовныхъ академій въ наступающемъ академическомъ году и донесенія епархіальныхъ и семинарскихъ начальствъ о числѣ воспитанниковъ, признанныхъ благонадежными для отправленія въ академію, Святѣйшій Синодъ

опредѣляетъ: 1) въ соотвѣтствіе количеству имѣющихся въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштныхъ вакансій, числу рекомендуемыхъ къ поступленію въ академіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и сравнительному количеству окончивающихъ нынѣ въ послѣднихъ курсѣ ученія и всѣхъ обучающихся въ семинаріяхъ воспитанниковъ, вызвать изъ рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами къ поступленію въ духовныя академіи 199 лицъ, къ надлежащему въ текущемъ году сроку, для зачисленія въ составъ перваго курса академій, на основаніи § 140-го Высочайше утвержденнаго 2 апрѣля 1910 г. Уст. прав. дух. академій, безъ экзаменовъ, съ содержаніемъ на синодальныя средства, 73 воспитанника, а именно: а) въ С.-Петербургскую академію—15, по одному воспитаннику изъ семинарій: Литовской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Витебской, Тверской, Подольской, Одесской, Вологодской, Костромской, Тамбовской, и Ярославской, двухъ воспитанниковъ изъ С.-Петербургской семинаріи и окончившаго курсъ Томской семинаріи въ 1910 году Тихонова, какъ уже подвергавшагося испытаніямъ въ академію въ 1910 году, за исключеніемъ древнихъ языковъ и нынѣ выдержавшаго экзамены по симъ предметамъ; б) въ Кіевскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Могилевской, Новгородской, Тверской, Волынской, Воронежской, Курской, Полтавской, Тифлисской, Харьковской, Владимірской, Вологодской, Калужской, Костромской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской и двухъ воспитанниковъ изъ Кіевской семинаріи; в) въ Московскую академію—20, по одному воспитаннику изъ семинарій: *Минской, Рижской, Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Кишиневской, Курской, Подольской, Ставропольской, Таврической, Черниговской, Владимірской, Калужской, Виоанской, Орловской, Рязанской и Тульской* и двухъ воспитанниковъ изъ *Московской* семинаріи; и г) въ Казанскую академію—18, по одному воспитаннику изъ семинарій: Тверской, Полтавской, Владимірской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Астраханской, Вятской, Александровской, Иркутской, Казанской, Пермской, Самарской, Симбирской, Тобольской, Томской, Уфимской и Якутской: 2) остальные казеннокоштыя вакансіи на первомъ курсѣ духовныхъ академій предоставитъ лучшимъ изъ имѣющихся

явиться къ пріемнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ Академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новообразованныхъ курсовъ, съ указаніемъ принятыхъ въ число студентовъ этихъ курсовъ какъ по вызову изъ духовныхъ семинарій, безъ экзаменовъ, такъ и на основаніи повѣрочныхъ испытаній; и 4) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы они а) неуклонно исполняли, при представленіи воспитанниковъ для вызова въ духовныя академіи, всѣ требованія, изложенныя въ указахъ Святѣйшаго Синода на сей предметъ, какъ въ смыслѣ своевременнаго представленія относящихся къ сему свѣдѣній, такъ и полноты послѣднихъ, касательно общаго числа учащихся въ семинаріяхъ и въ VI классѣ, а также и успѣховъ рекомендуемыхъ воспитанниковъ, въ среднемъ выводѣ по наукамъ за первые 5 классовъ и въ годовомъ баллѣ за VI классѣ, б) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ для поступленія въ академіи какъ по способностямъ, успѣхамъ и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, в) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія—отъ вступленія на духовно-учебную службу, г) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и д) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая 1905 года за № 2228 (Церк. Вѣд. № 21). Для зависящаго исполненія вышеизложеннаго опредѣленія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвящен-

нымъ Митрополитамъ Московскому и Кіевскому, Архіепіскопу Казанскому и Епископу Нарвскому, временно управляющему С.-Петербургскою епархіею, печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Авг. 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 августа за № 10293:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: прошеніе болгарскаго подданнаго, студента Софійскаго университета *Стояна Петкова* о принятіи его въ число студентовъ Московской духовной академіи на стипендію Святѣйшаго Синода. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить въ текущемъ году къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ академію болгарскаго подданнаго, студента Софійскаго университета *Стояна Петкова*, съ назначеніемъ ему, въ случаѣ выдержанія испытаній, стипендіи изъ синодальныхъ средствъ, въ суммѣ двухсотъ пятидесяти руб. въ годъ, на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью „1911 г. Авг. 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа за № 10592:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля сего года за № 2106, журналъ Учебнаго Комитета, № 378, а) по ходатайству Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Григорія, Патриарха Антиохійскаго, о принятіи въ Кіевскую духовную академію окончившаго въ 1911 г. Московскую духовную семинарію уроженца г. Дамаска сиро—араба *Алексинора Яреда*, и б) по прошенію самого Яреда о разрѣшеніи ему поступить въ Московскую духовную академію, наиболѣе соотвѣтствующую по условіямъ своего мѣстонахожденія состоянію здо-

ровья его, Яреда. Приказали: Имѣя въ виду очень хорошіе успѣхи и отличное поведеніе окончившаго курсъ богословскихъ наукъ въ Московской духовной семинаріи уроженца г. Дамаска, сиро—араба Александра Яреда, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить упомянутаго Яреда къ пріемнымъ испытаніямъ для поступления въ число студентовъ академіи; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ и увѣдомить Патріарха Антіохійскаго“.

г) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: 1911 г. Авг. 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа за № 10682:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 29 Юля сего года № 24063, по ходатайствамъ: 1) Его Блаженства, Патріарха Антіохіи и всего Востока Григерія о принятіи въ I классъ одной изъ духовныхъ семинарій шести сиро-арабовъ: Михаила Хури, Ивана Захаріи, Абдо Устфана, Николая Дмитрія, Дмитрія Басила и Юсифа Хури, съ назначеніемъ на содержаніе ихъ стипендій изъ суммъ Святѣйшаго Синода, 2) Преосвященнаго Митрополита Черногорскаго Митрофана о принятіи окончившаго 2 классъ реальной гимназіи въ Бѣлградѣ, черногорскаго подданнаго Іоанна Машковича въ семинарію на синодальную стипендію, 3) по сообщеннымъ Первымъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ поступившимъ въ Императорскую Миссію въ Румыніи ходатайствамъ: а) Митрополита Молдавскаго Пимена о принятіи румынско-подданныхъ Георгія Іонеско и Дмитрія Николаеску стипендіатами въ Кіевскую духовную академію, и б) Епископа Никодима, викарія Ясской Митрополіи, о принятіи стипендіатомъ въ ту же академію румынско-подданнаго Константина Мунтяна, также на синодальную стипендію, и 4) сирійскаго уроженца *Александра Яреда*, прослушавшаго курсъ 5 и 6 классовъ Московской духовной семинаріи, о принятіи его въ число воспитанниковъ Московской духовной академіи, съ предоставленіемъ ему, въ случаѣ поступленія въ академію, синодаль-

ной стипендіи. II, по справкѣ, Приказали: 1) Разрѣшить Правленіямъ Кишиневской и Полтавской духовныхъ семинарій принять въ первую—сиро—арабовъ Михаила и Іосифа Хури, Ивана Захарію и Абдо Устфана, и во вторую—сиро—арабовъ Николая Дмитрія, Дмитрія Басила и черногорскаго подданнаго Іоанна Машковича въ соотвѣтствующій ихъ познаніямъ классъ, съ назначеніемъ имъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ синодальныхъ стипендій изъ основнаго духовно-учебнаго капитала, 2) разрѣшить Совѣту Кіевской духовной академіи допустить румынско-подданныхъ Георгія Іонеско, Дмитрія Николаеску и Константина Мунтява къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи, съ назначеніемъ имъ, въ случаѣ выдержанія испытаній, въ установленномъ размѣрѣ синодальныхъ стипендій изъ основнаго духовно-учебнаго капитала, и 3) назначить допущенному по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 3—4 августа сего года, къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи сирійскому уроженцу *Александру Яреду*, въ случаѣ выдержанія имъ испытаній, синодальную стипендію въ установленномъ размѣрѣ изъ означеннаго источника; о чемъ послать Митрополиту Кіевскому, Вашему Преосвященству, Архіепископу Полтавскому и Епископу Аккерманскому, временно управляющему Кишиневскою епархією, указы“.

д) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Авг. 25. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 августа за № 11045:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 13 сего Августа за № 7876, о томъ, что Его Императорскому Величеству Государю Императору на всеподданнѣйшемъ его, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, докладѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 11 сего Августа за № 5937, о разрѣшеніи штабсъ-капитану запаса Инженерныхъ войскъ Николаю *Бляеву* и поручику *Симанскому* держать экзамены для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи, благоугодно было, въ 12 день сего Августа, въ Пе-

тергофѣ, Собственноручно начертать: „Согласенъ“. Справка: Определеіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Августа 1911 г. за № 5937, предоставлено Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе штабсъ-капитану запаса Инженернаго войска Николаю Бѣляеву, окончившему курсъ Николаевскаго Инженернаго училища и офицерской военной электротехнической школы, и поручику Симанскому, окончившему курсъ Александровскаго военнаго училища, держать экзамены для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи, съ освобожденіемъ перваго изъ нихъ отъ экзамена по древнимъ языкамъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи послать, для надлежащаго исполненія, Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Болгарскій подданный Стоянъ Николовъ *Петковъ*, сирійскій уроженецъ Александръ *Яредъ* и штабсъ-капитанъ запаса инженерныхъ войскъ Николай *Бѣляевъ* явились въ Академію къ началу повѣрочныхъ испытаній и подвергались онымъ наравнѣ съ прибывшими къ испытаніямъ воспитанниками духовныхъ семинарій.—Поручикъ Андрей *Симанскій* прибылъ въ Академію по окончаніи повѣрочныхъ испытаній и представилъ въ Совѣтъ Академіи особое прошеніе, изложенное въ ст. IV настоящаго журнала.

.. е) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Авг. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5 августа за № 10515:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25 Іюля сего года № 7374, о томъ, 1) что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1—6 Іюля сего года за № 4974, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе въ *Московскую* духовную академію, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ изъятіе изъ § 142 академическаго устава, *лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ*, если они удовлетворяютъ тре-

бованіямъ §§ 141 и 144 означеннаго устава, и 2) что Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, Г. Оберъ-Прокурора, по сему вопросу благоугодно было, въ 18-й день Іюля, Собственноручно начертать: „Согласенъ“. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

ж) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Авг. 11. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа за № 10593:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 Іюля сего года за № 1869, журналъ Учебнаго Комитета, № 311, о выработанныхъ Совѣтами духовныхъ академій *правилахъ зачисленія въ студенты академій лицъ, подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ при академіяхъ*. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ разъясненіе § 144 Уст. дух. акад., по которому изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя уснѣшно, установить слѣдующія правила: 1., въ академію принимаются получившіе по всѣмъ устнымъ испытаніямъ и сочиненіямъ не менѣе трехъ; 2., могутъ быть, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, зачисляемы въ студенты академіи получившіе неудовлетворительный баллъ не виже 2 по одному изъ предметовъ устнаго испытанія, если они имѣютъ баллъ по каждому сочиненію не менѣе 3 и средній баллъ по всѣмъ устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе $3\frac{3}{4}$ и 3., получившіе на приѣмныхъ испытаніяхъ двѣ двойки или одну единицу не могутъ быть принимаемы въ академію; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

з) Отношенія 19-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXX) академическаго курса воспитанниковъ:

Внѣанской—Михаила Введенскаго,
Владимірской—Николая Бѣльчикова,
Волынской—Ивана Ленчинскаго,
Воронежской—Петра Алферова,
Донской—Петра Архишова,
Екатеринославской—Николая Гераскевича,
Калужской—Сергѣя Георгіевскаго,
Кишиневской—Виктора Матвѣевича,
Курской—Сергѣя Иванова,
Минской—Михаила Вахаева,
Московской—Сергѣя Колосова и Николая Троицкаго,
Орловской—Михаила Голубцова,
Подольской—Петра Пясецкаго,
Рижской—Александра Щукина,
Рязанской—Евгенія Арбекова,
Ставропольской—Антонія Орлова,
Таврической—Михаила Олейника,
Тульской—Николая Драчева и
Черниговской—Николая Колчицкаго.—

и) Заявленіе и. д. Ректора Академіи—профессора *А. П. Шостыина* о томъ, что, согласно вышеизложеннымъ указамъ Святѣйшаго Синода и правиламъ о приѣмѣ учащихся въ Академію (§ 136—139, 141—142 устава духовныхъ академій 1910 года), въ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ Академію Преосвященнымъ Ректоромъ допущено было 46 лицъ: 43 студента духовныхъ семинарій (въ числѣ ихъ два священника, имѣющіе женъ), сирійскій уроженецъ Александръ *Яредъ*, болгарскій подданный Стоянъ *Николовъ Петковъ* и штабсъ-капитанъ запаса инженерныхъ войскъ Николай *Бѣляевъ*.—Повѣрочныя испытанія, согласно § 143 академическаго устава, произведены были, въ объемъ курса духовныхъ семинарій: *устныя*—по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ (отъ послѣдняго испытанія освобождены были лишь, согласно вышеприведенному указу Святѣйшаго Синода за № 11045, штабсъ-капитанъ запаса Николай *Бѣляевъ*); *письменныя*—по нравственному богословію, психологіи и со-

ставленію поученія.—Одинъ студентъ выбылъ изъ Академіи до окончанія испытаній.

і) Рапортъ врача Академіи *А. В. Танина*:

„Имѣю честь довести до свѣдѣнія Московской Духовной Академіи, что 16 августа мною былъ произведенъ медицинскій осмотръ студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, желающихъ держать повѣрочныя испытанія для поступленія на первый курсъ Академіи, причемъ у студента Калужской духовной семинаріи *Смирнова* Александра и у студента Псковской духовной семинаріи *Цвинева* Ивана мною найдено предрасположеніе къ заболѣванію легочнымъ туберкулезомъ. Я съ своей стороны полагалъ бы возможнымъ принять ихъ въ Академію, но нахожу болѣе удобнымъ для нихъ жить не въ общежитіи, а на частной квартирѣ.—Состояніе здоровья всѣхъ остальныхъ найдено мною удовлетворительнымъ“.

Справка: Въ отношеніи О. Ректора Псковской духовной семинаріи, отъ 22 августа сего года за № 385, съ удостовѣреніемъ о благонадежности къ принятію въ Академію студента названной семинаріи Ивана *Цвинева*, между прочимъ, значится слѣдующее: „Къ вышеизложенному считаю долгомъ присовокупить, что, не смотря на свой физическій недостатокъ и вообще слабую физическую организацію, Цвиневъ въ теченіе семинарскаго курса отличался удовлетворительнымъ здоровьемъ и исправно посѣщаль уроки“.

к) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXX академическаго курса по собственному желанію, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

А) Донесеніе комиссія, производившей испытанія по *Священному Писанію Новаго Завѣта*:

„Экзамень по Священному Писанію Новаго Завѣта держали 43 студента духовныхъ семинарій (изъ нихъ 12 окончили курсъ раньше текущаго года), болгаринъ, окончившій курсъ.

Софійской духовной семинаріи, и штабсъ-капитанъ запаса Инженерныхъ войскъ, окончившій курсъ Николаевского Инженернаго Училища и Военной Электротехнической школы.

Результатъ испытаній, если судить по поставленнымъ балламъ, можетъ быть названъ хорошимъ, такъ какъ средній баллъ, полученный всѣми экзаменовавшимися, почти равенъ четыремъ ($3^{8/9}$). 20 экзаменовавшихся получили баллы удовлетворительные (3, 3+, $3^{1/2}$) 18—хорошіе и очень хорошіе (4—, 4, 4+, $4^{1/2}$) и 7—отличныя (5—, 5). 18 студентовъ Московской семинаріи имѣютъ средній баллъ нѣсколько выше $3^{1/2}$ (3, 57); 8 виаанскихъ $3^{3/4}$; четверо калужскихъ почти 4 ($3^{15/16}$) и двое тульскихъ $4^{3/4}$; изъ другихъ семинарій было лишь по одному студенту. Но подъ этими высокими цифровыми данными скрываются не совсѣмъ утѣшительныя конкретныя факты. Правда, написанныя на билетахъ безъ цитата тексты находили всѣ экзаменовавшіеся за немногими исключеніями (Ряз.—свящ., Одесск. и 2 Моск., изъ которыхъ одинъ, кромѣ того, повѣствованіе о рожденіи Претечи хотѣлъ искать сначала у ев. Іоанна, потомъ у Матѳея и, наконецъ ужъ, назвалъ Луку—), понимали ихъ внѣшне-вербальный смыслъ, болѣе или менѣе легко указывали параллельныя мѣста и обнаруживали нѣкоторыя, хотя элементарныя и смутныя, познанія въ области евангельской исагогики, но мало было замѣтно освоенности съ новозавѣтнымъ священнымъ текстомъ, нѣтъ начитанности въ Священномъ Писаніи; отсутствовалъ навыкъ мыслить и выражаться по новозавѣтному. Ясно было, что средняя духовная школа совсѣмъ не подобна тому блаженному мужу, который поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь. Слабо и даже болѣе чѣмъ слабо представляли себѣ экзаменовавшіеся идейно-богословское содержаніе толкуемыхъ отдѣловъ. Особенно безсодержательны были отвѣты по изъясненію самаго содержательнаго посланія ап. Павла къ римлянамъ. Богословскія созерцанія великаго апостола языковъ, оказывается, стоятъ совершенно внѣ богословскаго горизонта студентовъ духовныхъ семинарій. Кромѣ того, экзаменовавшіеся были безсильны при установленіи даже и вербальнаго-то смысла наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ, какъ напр., Мѳ. 24, 28 и Лк. 17, 37, сопоставленіе Мѳ. 5, 48 съ Лев. 19, 2, Іак. 2, 26, Рим. 1, 17, 1 Тим. 2, 15; 3, 16, Еф. 1, 23, Евр. 11, 1. 4 (жертву *лучшую*).

19 (въ притчѣ пріять). 21. Много разъ эти и подобныя мѣста указывались въ отзывахъ и раньше, однако ничуть не замѣтно, чтобы на указаніе это было обращено надлежащее вниманіе. Съ особеннымъ прискорбіемъ и съ нѣкоторой тревогой за будущее академическое изученіе Новаго Завѣта комиссія наблюдала тотъ печальнѣйшій фактъ, что для желающихъ поступить въ высшую богословскую школу подлинный греческій текстъ священныхъ книгъ являлся чѣмъ-то вродѣ китайской грамоты. Незнакомство съ греческой новозавѣтной терминологіей и синонимикой, кажется, совершенно не имѣло никакихъ границъ. Не могли различить *εἶνος* отъ *καθαρὸς* (Орл.), *ἄγιος* отъ *τέλειος* (Моск.), *πρεῖμα* и *ψηχή* (Моск.), *ἀγαπᾶω* и *φιλέω* (Моск.), *πρωτός* и *πέντος* (Калужск.), *πορεία* и *μοχία* въ МѠ. 5, 32 (Калужск.), *θέλημα* и *ἐπιθυμία*, *σῶμα* и *σάρξ*, причѣмъ слово *σάρξ* оказывалось совершенно неизвѣстнымъ (Моск.). Незвѣстно было и слово *κένωσις* (Костр.). Студентъ Московской семинаріи, не зная и не повимая слова *τέλος*, не могъ согласить Рим. 10, 4 (*кончина* закона Христосъ) съ МѠ. 5, 17 (не приидохъ разорити, но *исполнити*). По той же малограмотности и даже безграмотности въ греческомъ языкѣ экзаменовавшіеся за немногими исключениями (ВиѠ.—Рим. 3, 25, Тульск.—Іак. 5, 12) оказывались совершенно безпомощными, когда имъ предлагалось объяснить различіе между славянскимъ и русскимъ текстами или отдать предпочтеніе одному изъ нихъ въ такихъ, напр., мѣстахъ, какъ—Іоан. 6, 27—слав.: дѣлайте, руск.: старайтесь, греч.: *ἐργάζεσθε* (Ряз.), Іоанн. 12, 17 (Моск.—смѣшивалъ значеніе *ὅτι* и *ὅτε*), Лк. 16, 1—слав.: оклеветанъ бысть, русск.: донесено было (ВиѠ.), Іак. 2, 18—слав.: *отъ* дѣлль, русск. *безъ* дѣлль (ВиѠ.), 2 Кор. 12, 7—слав.: пакостникъ плоти, русск.: жало въ плоть, греч.: *σκόλοψ τῇ σαρκί* (ВиѠ.), Еф. 4, 16—слав.: всяцѣмъ осязаніемъ подаванія, русск.: посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, греч.: *διὰ πάσης ἀγῆς τῆς ἐπιχορηγίας* (Орлов.).

Всѣ отмѣченные недостатки почти въ равной мѣрѣ свойственны были всѣмъ выслушаннымъ отвѣтамъ. Не смотря на это, комиссія нашла возможнымъ дѣлать сравнительно высокую балловую оцѣнку, имѣя въ виду не столько запасъ знаній экзаменовавшихся, сколько степень обнаруженной ими вдумчивости, сообразительности и вообще способности самостоятельно мыслить и рассуждать.

Лучшіе отвѣты принадлежать студентамъ семинарій: ка-
лужской и тульской (5), виѣанской, московской и смолен-
ской (5—). Высшимъ же балломъ (5) отмѣчены и выдаю-
щіеся прекрасные отвѣты болгарина г. Петкова и штабсъ-
капитана г. Бѣляева. Нѣсколько наиболѣе слабыхъ отвѣтовъ
дали студенты столичной семинаріи, но это, конечно, объ-
ясняется тѣмъ, что изъ названной семинаріи къ экзаменамъ
явились 13 студентовъ выпуска текущаго года и 5 изъ преж-
нихъ выпусковъ (4—1910 г. и одинъ 1909 г.) и въ этомъ
числѣ могли оказаться лица, подготовленные сравнительно
слабѣе“.

В) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по
догматическому богословію:

„Комиссія, экзаменовавшая по Догматическому богосло-
вію, имѣетъ честь сообщить: всѣхъ подвергавшихся экза-
мену волонтеровъ было 45; изъ нихъ одинъ штабсъ капи-
танъ запаса Инженерныхъ войскъ, окончившій курсъ Нико-
лаевского Инженернаго Училища и военной электротехни-
ческой школы; одинъ болгаринъ, изъ Софійской духовной
семинаріи; остальные—студенты русскихъ духовныхъ семи-
нарій (въ томъ числѣ два священника и одинъ сиріецъ).
Особенно богато были представлены семинаріи: Московская
(18 студд.) и Виѣанская (8 студд.), въ общей сложности давшія
большую часть экзаменовавшихся.

Средній экзаменскій балль—4, 1. Частіе:

четыре	5;	} Высшіе баллы поставлены представителямъ семинарій: Костромской, Виѣанской, Смолен- ской и Московской.
шесть	5—;	
девять	4 ^{1/2} ;	
пять	4+;	
шесть	4;	
шесть	4—;	
четыре	3 ^{1/2} ;	} Низшій балль получилъ студентъ Московской семинаріи.
одна	3;	
три	3—;	
одна	2 ^{1/2} .	

Фундаментальную часть отвѣта составляло послѣдователь-
ное изложеніе учебника. Кромѣ того, экзаменовавшіеся
должны были отвѣчать и „на вопросы“, которые ставились
не только въ предѣлахъ программы, но и послѣднихъ цир-

кулярныхъ требованій относительно жизненно-синтетическаго и историческаго усвоенія догматовъ.

Къ положительной сторонѣ полученныхъ отвѣтовъ нужно отнести догматическую ортодоксальность и знаніе учебника. Не менѣе, если не болѣе, удачны отвѣты, дававшіеся по преподавательскимъ запискамъ. Въ частности, отвѣты священниковъ, не смотря на относительную запоздалость въ смыслѣ поступленія въ высшую школу и затруднительность подготовки, были не менѣе успѣшны, чѣмъ отвѣты только что окончившихъ студентовъ. То же самое слѣдуетъ повторить относительно военнаго электротехника-инженера, съ духовной школой ранѣе дѣла не имѣвшаго, равно какъ и двухъ иностранцевъ.

Къ болѣе общимъ недостаткамъ могутъ быть отнесены: склонность отвѣчать изъ смежныхъ билетовъ, незнаніе догматическихъ формулъ и сравнительно слабое усвоеніе послѣдняго, эсхатологическаго, отдѣла курса.

Изъ особенно неудачныхъ и притомъ частныхъ отвѣтовъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: 1) о Протестантствѣ свѣдѣній *не имѣется* (у студ. Тульск. сем.); 2) ученія о предопредѣленіи въ Православной Церкви *нѣтъ* (онъ же); 3) освященіе понимается, какъ *только* обращеніе (онъ же); 4) Посланіе Восточныхъ патріарховъ составлено *Петромъ Могилой* и отправлено *Павлу Самосатскому* (Москвичъ); 5) Писаніе *отожествляется* съ Евангеліемъ (онъ же) 6) О Св. Духѣ *нѣтъ* ученія въ Ветхомъ Завѣтѣ (Виван.); 7) о „пресуществленіи“ ничего *не извѣстно* (отвѣчавшій склоненъ былъ на записки своего преподавателя, въ которыхъ онъ о „пресуществленіи“ ничего не нашелъ, сослаться, какъ на норму, или своего рода программу, по которой должно спрашивать на приемномъ академическомъ экзаменѣ); 8) Реформатство отъ Лютеранства *не отличается* (Москв.); 9) Благодать сообщается *впервые* въ муропомазаніи (онъ же).

Общее впечатлѣніе, вынесенное комиссіей отъ экзамена, впрочемъ, очень хорошее, о чемъ позволяетъ судить и средній балль“.

В) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по всеобщей церковной исторіи*:

„Въ настоящемъ году экзаменаціоннымъ испытаніямъ по

древней церковной исторіи подвергалось 46 волонтеровъ. Общій результатъ экзаменовъ выразился въ суммѣ 3, 83 и можетъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. Лучшіе отвѣты (5, 5—) дали 4 Москов., 1 Виѳан., 1 Орлов., 1 Смолен., Рязан. и Псковской. Изъ 19 Московскихъ 9 получили высшіе (5, 5—, 4^{1/2}, 4+, 4) баллы, а также и всѣ восемь Виѳанской семинаріи.

Такъ какъ требованія къ экзаменуемымъ не превышали семинарской программы и не выходили за предѣлы церковно-историческаго матеріала, содержащагося въ принятомъ учебникѣ Е. Смирнова, то всѣ достоинства и недостатки сводились къ болѣе или менѣе точному и сознательному усвоенію учебника. Вообще, въ послѣдніе годы совсѣмъ не наблюдается того явленія, которое было нерѣдкимъ въ прежніе годы, чтобы воспитанникъ семинаріи, даже лучшій, обладалъ какими-нибудь церковно-историческими познаніями, независимыми отъ учебника. Обычныя ошибки—хронологія; географическія познанія почти совершенно отсутствуютъ. Наболѣе слабо усвояются отдѣлы: а) продолженіе арианской ереси послѣ Никейскаго собора и б) упорство монофизитовъ и монофизитскія секты. Отдѣлы: 1) взаимныя отношенія между церковью и государствомъ въ IV—XI вѣкахъ и участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ; права и преимущества, предоставленныя церкви государствомъ; вліяніе церкви на государство, его управление и законодательство какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ; 2) церковное управленіе: учрежденіе патріархатовъ; права и преимущества патріарховъ; возвышеніе Константинопольскаго патріарха; высшая форма церковнаго управленія соборнаго—или совсѣмъ опускаются преподавателями семинарій или усвоятся такъ плохо, что рѣдкій экзаменующійся можетъ дать обстоятельный отвѣтъ, и когда экзаменуемому предлагается вопросъ изъ этой области, комиссія заранее можетъ знать, что онъ провалится. Таковы общіе недостатки, которые комиссія считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить“.

Г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по греческому языку:

„Экзамену по греческому языку подвергались 8 человекъ: 1 Самарской, 4 Московской (1 сирійскій уроженецъ), 1 Ви-

ванской, 1 Холмской (священник Делекторскій) и 1 Софійской духовной семинаріи (последній—болгарскій уроженецъ). Лучшіе отвѣты были даны 1 воспитанникомъ Московской семинаріи и 1 Виѣанской (балль пять). Всѣ отвѣты были не ниже средняго. Отвѣчающіе обнаружили достаточное знакомство съ грамматикою (вопросы предлагались преимущественно изъ этимологіи и морфологіи глагола) и нѣкоторую освѣдомленность въ греческомъ вокабулярѣ“.

Д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Экзаменующимся по латинскому языку былъ предложенъ для перевода трактатъ Цицерона: De senectute. Выдающихся въ смыслѣ знанія отвѣтовъ не было, а было скорѣе не мало отвѣтовъ, выдающихся по незнакомству и по полному неумѣнью братья за переводъ.

Одинъ не зналъ значенія словъ: cedo, nascor, pietas, turba, sumque. Другой не могъ сказать, что значатъ слова: persuadeo, celer, possum, teneo, sic. Третьему невѣдомы были по своему смыслу такія слова, какъ dubito, universus, mens, immortalitas, demonstro, supremus.

Даже, когда значеніе словъ было подсказано при разборѣ, оно тотчасъ же забывалось экзаменующимся, когда доходила очередь до перевода. Среди удовлетворительныхъ въ общемъ отвѣтовъ проскальзывали иногда такіе недочеты, какъ забвеніе того, что значить autem, или crimen, или roma. Слову navis приписывали значеніе: морякъ, слову careo—любить, а слово vixit одинъ экзаменующійся почему-то вздумалъ переводить словомъ: убѣжалъ“.

Е) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по нравственному богословію*:

„Данная тема—„Что говоритъ христіанство богатымъ и бѣднымъ объ ихъ взаимномъ отношеніи“—не могла ставить писавшихъ въ затрудненіе относительно общаго содержанія требуемаго отвѣта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она давала широкій просторъ для обнаруженія степени и характера интеллектуальной подготовленности испытуемыхъ. Лишь немногіе изъ нихъ поставили свой отвѣтъ въ связь съ современнымъ социальнымъ вопросомъ; большинство, повидимому, не имѣетъ

никакихъ свѣдѣній о социальномъ-экономическомъ движеніи нашихъ дней. Наиболѣе освѣдомленнымъ, по крайней мѣрѣ, въ терминахъ и лозунгахъ, носящихся нынѣ въ воздухѣ, оказался воспитанникъ болгарской семинаріи, и это подчеркиваетъ отчужденность нашихъ семинарій отъ литературы и жизни, ихъ замкнутость въ узкой сферѣ. Однако и въ области собственно богословскаго трактованія вопроса писавшіе обнаружили значительное разнообразіе. Нѣкоторыя сочиненія написаны въ видѣ богословско-философскихъ разсужденій, и это вмѣстѣ съ тѣмъ лучшія работы въ формальномъ отношеніи. Большая же часть сочиненій, страдающихъ къ тому же безграмотностью и безсвязностью изложенія, написана въ проповѣдническомъ тонѣ. Авторы этихъ назидательныхъ тетрадокъ, очевидно, понятія не имѣютъ о томъ, что обсуждать богословскую тему не значитъ изливать чувства и трогать сердца читателей или слушателей. И проповѣди эти не сдерживаются границами данной темы, предполагающей наличность социальнаго антагонизма: авторы ихъ проповѣдуютъ о тлѣнности земныхъ благъ, мысль о которой устраняетъ самую проблему взаимнаго отношенія богатыхъ и бѣдныхъ, дѣлаетъ ее простымъ недоразумѣніемъ.

Можно сдѣлать нѣкоторыя групповыя наблюденія. Среди державшихъ испытанія—8 изъ Виенской семинаріи и 18 изъ Московской, не считая одного сирійскаго уроженца. Виенцы наклонны къ дисциплинированному мышленію и показываютъ нѣкоторую начитанность въ богословской литературѣ. Сочиненіямъ столичныхъ семинаристовъ свойственно, наряду съ безграмотностью, риторическое пустословіе“.

И) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія по психологii:

„Пріемныя сочиненія по психологii были писаны на тему: „Вліяніе привычки на умственное и нравственное развитіе человека“. Изъ представленныхъ 46 сочиненій комиссія не нашла ни одного, которое ее вполне удовлетворило бы. Средній уровень ихъ былъ несомнѣнно ниже, чѣмъ это наблюдалось въ прежніе годы, когда конкурсному испытанію подвергались не только волонтеры, но и присланные. Общимъ недостаткомъ большинства сочиненій является скудость содержанія и бѣдность мысли. Нѣкоторые авторы не

могли сказать на заданную тему ничего иного, кромѣ того что привычки бываютъ хорошими и дурными, что первыя полезны для умственнаго и нравственнаго развитія, а вторыя вредны. Эта общая мысль, поясняемая незамысловатыми примѣрами, повторялась на разные лады и такими повтореніями иногда наполнялись цѣлыя страницы. Тамъ, гдѣ экзаменовавшіеся пытались нѣсколько выяснитъ вопросъ, ихъ отвѣты были обыкновенно очень шаблонны и не шли далѣе того, что можно было извлечь изъ семинарскихъ учебниковъ. Доказывались положенія, что привычка создаетъ экономію энергіи и открываетъ просторъ для умственной дѣятельности, что она отражается на методахъ мышленія, обуславливаетъ формальное развитіе ума и служитъ основой нравственнаго характера. Но никто (если не считать двухъ—трехъ слабыхъ намековъ) не догадался отмѣтить ея вліяніе на образованіе человѣческихъ вѣрованій, на складъ убѣжденій и формы міросозерцаній; никто не остановился на такихъ проявленіяхъ привычки, какъ рутина и консерватизмъ во взглядахъ и дѣйствіяхъ; никто не сдѣлалъ попытки ясно разграничить сферу привычки отъ актовъ свободы; наконецъ, лишь очень немногіе коснулись вопроса о педагогическомъ значеніи привычки и о способахъ ея воспитанія. Нѣкоторые авторы, сосредоточивая вниманіе на полезныхъ дѣйствіяхъ привычки, забывали выяснитъ ея вредныя стороны, а одинъ (Моск.), наоборотъ, старался доказать, что всякая привычка безусловно вредна. Самое понятіе привычки иногда опредѣлялось неточно и расширялось до такихъ предѣловъ, что утрачивало всякій опредѣленный смыслъ: въ него включались и упражненіе, и потребности, и настроенность, и память, и проявленія бессознательнаго автоматизма вообще. На ряду съ неясностью психологическихъ понятій наблюдалось и слабое знакомство съ исторіей философскихъ ученій. Наприм., одинъ изъ двухъ авторовъ (Калуж.), вспоминая ихъ (хотя и не особенно кстати) объ *idola* Бэкона, приписывалъ ихъ Локку. Слѣды какой-нибудь начитанности встрѣчались весьма рѣдко, да и въ этихъ случаяхъ авторы не умѣли распорядиться своими знаніями, какъ слѣдуетъ. По мыслямъ и способу ихъ аргументаціи нѣкоторыя сочиненія имѣли скорѣе богословскій, чѣмъ философскій складъ. Характерною чертой довольно многихъ сочиненій былъ свое-

образный гомилетическій паеосъ, дѣлавшій ихъ иногда болѣе похожими на проповѣди, чѣмъ на разсужденія. Конечно, этимъ дѣланнымъ паеосомъ отчасти прикрывалось просто неумѣнье логически разобратъся въ вопросѣ, но отчасти въ немъ сказывался и заученный литературный пріемъ. Писавшіе о привычкѣ въ этомъ случаѣ, очевидно, сами были во власти своего рода умственной привычки. Съ внѣшней стороны сочиненія производятъ болѣе благопріятное впечатлѣніе. Большинство авторовъ обладаетъ достаточнымъ навыкомъ къ связному изложенію мыслей. Грубыя грамматическія ошибки встрѣчались, но не особенно часто. Сравнительно лучшія изъ разсмотрѣнныхъ комиссіей сочиненій принадлежатъ экстерну, окончившему Николаевское Инженерное Училище (5—), священнику, учившемуся во Владимирской и Холмской семинаріяхъ (4^{1/2}), и студенту Виѣанской семинаріи (4^{1/2}); неудовлетворительными баллами (ниже 2^{1/2}) отмѣчены сочиненія одного студента Калужской семинаріи, одного Тульской и пяти Московской. Значительное число плохихъ балловъ у студентовъ Московской семинаріи объясняется, конечно, тѣмъ, что эта семинарія по обыкновенію доставила наибольшій процентъ экзаменующихся (19 изъ 46)“.

3) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученія*:

„Нѣтъ ничего труднѣе, какъ охарактеризовать большую часть нашихъ проповѣдей: до того онѣ безличны, безхарактерны, удивительно похожи одна на другую, какъ солдаты, выстроенные въ шеренгу и одѣтые въ однообразный мундиръ“—писалъ одинъ изъ нашихъ гомилетовъ лѣтъ тридцать назадъ (проф. Барсовъ „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ СПб. 1879 г. стр. 410). О представленныхъ экзаменовавшимися въ настоящемъ году практическо-гомилетическихъ упражненіяхъ въ общемъ нужно сказать ту же горькую правду: безличны, безхарактерны, удивительно похожи одна на другую и по содержанію, и по формѣ.

Экзаменовавшимся предложено было написать проповѣдь „о самоубійствѣ, какъ духовномъ недугѣ нашего времени“. Для выполненія своей задачи экзаменовавшіеся должны были имѣть въ своемъ сознаніи два представленія: во-пер-

выхъ, о самоубійствѣ, какъ духовномъ недугѣ вообще, и вторыхъ, о самоубійствѣ, какъ недугѣ именно нашего времени. Первое представленіе есть элементъ науки нравственнаго богословія, который экзаменовавшіеся должны были усвоить при изученіи названной дисциплины; повѣрка степени усвоенія этого представленія не составляетъ собственной задачи экзаменаціоннаго практическо-гомилетическаго упражненія въ формѣ проповѣди. Второе представленіе писавшіе должны были сами создать путемъ анализа современной жизни, исходя изъ даннаго имъ наукой нравственнаго богословія представленія о самоубійствѣ, какъ духовномъ недугѣ вообще. Степень глубины и широты анализа и удачности синтеза данныхъ имъ элементовъ и есть собственный предметъ интереса при гомилетической оцѣнкѣ работъ подобнаго характера.

Но комиссіи не пришлось вовсе пользоваться указаннымъ критеріемъ... за полнымъ отсутствіемъ въ представленныхъ „проповѣдяхъ“ соответствующаго матеріала.

Экзаменовавшіеся исходили изъ представленія, что самоубійство есть преступленіе противъ воли Божіей, запрещающей насильственное лишеніе себя жизни и наказывающей за него загробными мученіями, а потому по психологической своей основѣ можетъ быть только невѣріемъ въ Бога. Пытаясь, затѣмъ, указать особенности самоубійства, какъ духовнаго недуга именно нашего времени, писавшіе стараются найти ихъ въ характерныхъ особенностяхъ современнаго состоянія вѣры. Такихъ особенностей указывается до трехъ: въ наше время ослабѣла въ чрезвычайной степени вѣра вообще, въ частности вѣра въ загробную жизнь и въ христіанскій идеалъ жизни. — Въ дѣйствительности слабость вѣры какъ вообще, такъ и въ указанныхъ ея видахъ одинаково характеризуетъ наше время, какъ и прошедшее, и утвержденіе объ „особенномъ упадкѣ вѣры въ наши дни“ есть лишь избитый трафаретъ проповѣдниковъ всѣхъ вѣковъ, обусловленный въ своей жизненности силою психологическаго закона: впечатлѣнія текущаго момента всегда сознаются интенсивнѣе таковыхъ же прошедшаго. На самомъ дѣлѣ чрезвычайная слабость вѣры есть постоянная особенность всякаго самоубійства, какъ духовнаго недуга, и указать на нее не значитъ еще дать характеристику современ-

наго вида этого недуга въ современномъ обществѣ. Наоборотъ, отсюда то, съ точки зрѣнія указанныхъ особенностей духовнаго недуга самоубійства, долженъ былъ еще только начаться анализъ современной жизни; нужно было попытаться установить, какія именно особыя жизненныя силы настоящаго времени вытѣсняють, парализуютъ дѣйствіе вѣры въ душѣ современнаго человѣка при опредѣленіи имъ путей и идеала своей жизнедѣятельности. Но, увы, только въ четырехъ работахъ (Загорскаго—Виѣ. сем., Садовскаго—Курск., Петкова, болгар. урож.—Софійской сем. и Успенскаго Владимира—Московск., вып. 1911 г.) чувствуются слабые слѣды попытокъ такого анализа. Всѣ остальные спокойно довольствуются поддѣлкой подъ требовавшійся отъ нихъ анализъ—механической установкой отвлеченной этической схемы недуга самоубійства въ рамки современности путемъ украшенія своихъ разсужденій многообъщующими фразами: „въ наше время, въ наши дни“. Въ результатѣ, писавшіе оказываются точной копіей тѣхъ проповѣдниковъ, которыхъ характеризовалъ 30 лѣтъ тому назадъ проф. Барсовъ: „Въ послѣднее время, правда, всѣ наши проповѣдники болѣе или менѣе живо сознають необходимость привнести въ свою проповѣдь элементъ современности; рѣдко въ настоящее время услышите „слово“, въ которомъ бы не упоминалось „настоящее время, когда“... и проч. Но болѣею частью это затрогиваніе современности оказывается риторической фигурой, прикрасой, невинной военной хитростью, для того, чтобы привлечь вниманіе слушателей къ своей проповѣди. Трактовать въ цѣломъ словѣ одинъ какой-нибудь современный общественный вопросъ оказывается болѣею частью не по силамъ нашимъ зауряднымъ проповѣдникамъ, и, кое-какъ прицѣпивъ къ своему „слову“ въ приступѣ, или въ заключеніи современность, „настоящее время, когда“... они затѣмъ безъ особаго труда обращаются исключительно къ какой-либо общей мысли нравоученія или догматики, или же даютъ такое незатѣйливое, избитое рѣшеніе поставленнаго въ началѣ проповѣди вопроса, что оно не удовлетворяетъ самыхъ непритязательныхъ слушателей“ (Историческіе, критическіе и полемическіе очерки, стр. 408). Дѣйствительно, болѣе незатѣйливое рѣшеніе вопроса о современномъ самоубійствѣ, чѣмъ дали писавшіе, подыскать трудно:

самоубійство—отъ недостатка вѣры, такъ будемъ же вѣрять, молиться, убѣждать... Такого рода отвлеченно—холодное рѣшеніе жизненнаго вопроса не только негодно для какого либо практическаго воздѣйствія на другихъ, но едва ли предохранить самихъ писавшихъ отъ искушенія—въ минуты тяжкихъ жизненныхъ ударовъ попытаться пустить себѣ пулю въ лобъ.

Сѣ стороны построенія проповѣди также стоятъ ниже поля серьезнаго вниманія гомилета. Писавшіе, за нѣсколькими исключеніями, повидимому, даже и не подозреваютъ, что одно простое логически—осмысленное изложеніе свѣдѣній по нравственному богословію не есть еще проповѣдь, а только, въ лучшемъ случаѣ,—толковый отвѣтъ по названной отрасли богословскаго вѣдѣнія. Нисколько не улучшаютъ дѣла ни восклицанія латетическаго или обличительнаго характера, ни личныя обращенія—„братіе“, ни начальный, не имѣющій въ экзаменаціонномъ упражненіи никакого *raison d'être* эпиграфъ—во имя Отца и т. д., ни, наконецъ, заключительный, механически прицѣпленный привѣсокъ „будемъ же“; все это—приемы фальшивой имитациі подъ проповѣдь, грубой выдѣлки фальшивой монеты, съ которой гомилету нечего дѣлать, въ которой нечѣмъ заинтересоваться, не на чемъ остановить взоръ, нечему порадоваться...

За отсутствіемъ въ представленныхъ работахъ чисто-гомилетическихъ достоинствъ, комиссія была принуждена дѣлать ихъ сравнительную оцѣнку лишь съ точки зрѣнія толковаго разсужденія по сравнительной степени правильности и обилія мыслей—съ одной стороны, и литературности изложенія—съ другой. Съ этой точки зрѣнія всѣ проповѣди были признаны удовлетворительными, а нѣкоторые даже и хорошими“.

л) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки упомянутыхъ лицъ съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ ими на письменныхъ и устныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1910 года §§ 137, 139—141, 143—147.—2) Вышеприведенный указъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа 1911 года за № 10593.—3) Согласно

утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленіе Совѣта Академіи отъ 7 іюня текущаго 1911 года, одна изъ 30-ти казенныхъ стипендій, полагающихся на первый курсъ, уже предоставлена Совѣтомъ на 1911—1912 учебный годъ принятому въ составъ I курса, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1910 года за № 14051, послѣ сдачи повѣрочнаго испытанія по греческому языку,—воспитаннику Егорьевской гимназіи Николаю *Бѣляеву* (нынѣ—іеродіакону Варнавѣ).—4) По § 110 лит. б п. 7 устава „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Рекомендованныхъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 6 іюля 1911 года за № 20, Правленіями духовныхъ семинарій студентовъ:

- 1) Алферова Петра (Воронежской сем.),
Арбекова Евгенія (Рязан. сем.),
Архиппова Петра (Донск. сем.),
Бѣльчикова Николая (Владим. сем.),
- 5) Вахаева Михаила (Минск. сем.),
Введенскаго Михаила (Виѣан. сем.),
Георгіевскаго Сергѣя (Калуж. сем.),
Гераскевича Николая (Екатериносл. сем.),
Голубцова Михаила (Орлов. сем.),
- 10) Драчева Николая (Тульск. сем.),
Иванова Сергѣя (Курск. сем.),
Колосова Сергѣя (Моск. сем.),
Колчицкаго Николая (Черниг. сем.),
Ленчинскаго Ивана (Волын. сем.),
- 15) Матвѣевича Виктора (Кишин. сем.),
Олейника Михаила (Таврич. сем.),
Орлова Антонія (Ставроп. сем.),
Пясецкаго Петра (Подол. сем.),
Троицкаго Николая (Моск. сем.) и
- 20) Щукина Александра (Рижск. сем.)—

зачислить въ составъ I (LXX) академическаго курса, съ предоставленіемъ имъ казенныхъ стипендій.

2) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ остальными лицами, державшими повѣ-

рочныя испытанія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Загорскаго Александра (студента Виѣанской сем.),
Свящ. Делекторскаго Θεодора (Влад.—Холм. сем.),
Бѣляева Николая, штабсъ-капитана запаса инжен. войскъ
(Никол. Инжен. Учил.)
Цвинева Ивана (Шковской сем.),
- 5) Садовскаго Евгенія (Курск. сем.),
Свящ. Архангельскаго Іоанна (Рязан. сем.),
Орлова Александра (Рязан. сем.),
Сапожникова Николая (Одесс. сем.),
Волскаго Харлампія (Костр. сем.),
- 10) Петкова Стояна (болг. урож., Соф. дух. сем.),
Десятова Александра (Виѣан. сем.),
Никольскаго Григорія (Калуж. сем.),
Никольскаго Николая (Калуж. сем.),
Сикова Максима (Моск. сем.),
- 15) Куханова Александра (Смоленск. сем.),
Херсонскаго Василя (Виѣан. сем.),
Покровскаго Гавріила (Виѣан. сем.),
Соколова Александра (Виѣан. сем.),
Пикунова Александра (Виѣан. сем.),
- 20) Добросердова Сергѣя (Орлов. сем.),
Аскалонова Стефана (Самар. сем.),
Прыткова Николая (Виѣан. сем.),
Успенскаго Владиміра (Моск. сем. вып. 1909 г.),
Орлова Николая (Моск. сем.),
- 25) Никольскаго Леовида (Моск. сем.),
Холмогорова Сергѣя (Моск. сем.),
Бажанова Василя (Моск. сем.),
Крылова Григорія (Моск. сем.) и
- 29) Соловьѣва Алексѣя (Моск. сем.),—

съ предоставленіемъ студентамъ, значащимся въ спискѣ подъ №№ 1—9 казенныхъ стипендій; причемъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 5 августа сего года за № 10515, о принятіи имѣющихъ женъ священниковъ *Теодора Делекторскаго и Іоанна Архангельскаго*, съ дозволеніемъ имъ, въ виду крайней тѣсноты студенческихъ помѣщеній, проживать съ семействами на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ По-

садъ и получать назначенныя имъ казенныя стипендіи на руки помѣсячно—представить установленнымъ порядкомъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

3) Студентовъ семинарій: Виѣанской—*Смирнова* Николая и Московской—*Любимова* Александра и *Петрова* Сергѣя, хотя и занявшихъ въ общемъ разрядномъ спискѣ лишь 32, 33 и 35 мѣста, но не получившихъ ни одного неудовлетворительнаго балла (ниже 3—),—признать удовлетворительно выдержавшими повѣрочныя испытанія, но въ приемѣ ихъ въ число студентовъ I курса Академіи отказать—за недостаткомъ помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ.—

4) Остальнымъ 13-ти студентамъ духовныхъ семинарій: *Пиуновскому* Николаю (Моск. сем.), *Яреду* Александру, сир. урож. (Моск. сем.), *Соколову* Николаю (Моск. сем.), *Ключареву* Георгію (Моск. сем.), *Успенскому* Николаю (Моск. сем.), *Смирнову* Алексѣю (Калуж. сем.), *Оеологову* Иннокентію (Тульск. сем.), *Троицкому* Михаилу (Тульск. сем.), *Успенскому* Владимиру (Моск. сем., вып. 1911 г.), *Егорову* Сергѣю (Симб. сем.), *Рождественскому* Борису (Моск. сем.), *Цѣткову* Алексѣю (Моск. сем.) и *Смирнову* Александру (Калуж. сем.), получившимъ на испытаніяхъ по одному (при среднемъ баллѣ ниже $3\frac{3}{4}$), по два и болѣе неудовлетворительныхъ балла,—отказать въ приемѣ по недостаточной подготовленности ихъ къ слушанію академическихъ лекцій.

5) За исключеніемъ семейныхъ священниковъ *Делекторскаго* и *Архангельскаго* и студента *Пихунова* Александра, родители котораго имѣютъ постоянное жительство въ Сергіевскомъ Посадѣ,—всѣхъ остальныхъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса,—помѣстить въ зданіяхъ Академіи.

6) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія для поступленія въ Академію, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.